

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

*Державні права України
Українська Мануальна Академія
в м. Львів*

Книгоиздательство «ПРАВО и ЖИЗНЬ»

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
професоров А. М. Викавера, М. Н. Тернета и А. Н. Трайнина.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС Р.С.Ф.С.Р.

Практический комментарий.
под редакцией проф. М. Н. ГЕРНЕТА и проф. А. Н. ТРАЙНИНА.

Проф. А. А. ЖИЖИЛЕНКО.

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

(Ст. ст. 200—214 Уголовного Кодекса).

Издательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“.
Улица Крапоткина (б. Пречистенка), 17, Телефон 1-63-64.
Москва—1924.

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

(Комментарий к ст. ст. 200-214 Угол. Код.).

Ст. 200.

Специально воинскими преступлениями признаются преступные деяния военнослужащих красной армии и и красного флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами Республики своего назначения и притом такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе.

Понятие воинских преступлений. Воинские преступления, выделенные в угол. код. в особую группу, характеризуются двумя признаками: а) суб'ектом преступления и б) его об'ектом.

а) Суб'ектом воинского преступления являются военнослужащие красной армии и красного флота. Лицо, не состоящее на военной или морской службе, не может совершить воинского преступления. Это положение основывается на том, что воинские преступления предполагают наличие для определенной категории граждан особых обязанностей, вытекающих из факта состояния их на военной службе; такие обязанности могут быть нарушены только военнослужащими, но никак не частными лицами, на которых они вовсе не лежат. То обстоятельство, что за некоторые общие преступления, именно предусмотренные стг. 66, 81д, 130 и 180а угол. код., в случае, если они непосредственно угрожают

крепости и мощи красной армии, и не военнослужащие подлежат ответственности перед военным трибуналом (ст. 27 п. „б“ угол. проц. код.), не превращает этих преступлений в воинские.

Под военнослужащими разумеются все лица, находящиеся аа) на военной службе и бб) притом независимо от выполняемых ими функций.

аа) Лицо, совершившее воинское преступление, должно находиться в момент его учинения на действительной военной службе. Военнообязанные, состоящие на учете, могут совершать преступления имеющие непосредственное отношение к военной службе, как-то нарушение правил, установленных для их учета (ст. 81), или уклонение от явки к мобилизации (ст. 81д), но эти деяния образуют собой с точки зрения угол. код. преступления против порядка управления и не считаются воинскими преступлениями.

Воинское преступление может быть совершено лишь лицом, состоящим на военной службе, т. е. лицом, принятым на службу и ее не оставившим. С момента принятия на службу, т. е. зачисления на нее, что устанавливается соответственным формальным актом—передачей новобранца в ведение военного начальства, а относительно лиц командного, комиссарского и административного состава отдачей соответственного об этом приказа—создается понятие военнослужащего; была ли данным лицом принесена воинская присяга, значения не имеет. С другой стороны лица, оставившие действительную военную службу, с момента ее оставления, что точно также должно быть формально установлено, не подпадают под действие определений угол. код., касающихся воинских преступлений. Однако если лицо, оставившее военную службу, будет изобличено в совершении воинского преступления в момент нахождения на военной службе, оно подлежит ответственности за это преступление на общем основании.

бб) Какую функцию выполняет данный военнослужащий в армии или флоте, для общего понятия воинского преступления безразлично. К военнослужащим относятся как красноармейцы и военные моряки, так и лица командного, комиссарского и административного состава, причем под последними следует разуметь всех лиц, занимающих какие либо должности в военно-административных установлениях и в военно-судебных учреждениях, лиц медицинского персонала, преподавателей военно-учебных заведений, служащих в полковых канцеляриях, выполняющих административно-хозяйственные функции и т. п. Само собой разумеется, что

военнослужащими считаются и слушатели военно-учебных заведений разных наименований.

Нужно при этом иметь в виду, что хотя субъектом любого воинского преступления считается всякий военнослужащий, однако для некоторых преступлений угол. код. требует особого положения военнослужащего. Так, ст. 209, предусматривающая превышение и бездействие власти, и ст. 210, говорящая о самовольном отступлении от данных для боя распоряжений, специально имеют в виду преступления, совершенные военным начальником. Иногда же угол. код. учитывает при квалификации воинских преступлений отдельные категории военнослужащих. Так, при побеге (ст. 205, 205 а, 205 б и 205 в) принимается во внимание, совершено ли это преступление красноармейцем или лицом, принадлежащим к командному, административному или комиссарскому составу.

б) Объектом воинских преступлений является порядок несения военной службы и выполнения вооруженными силами Республики своего назначения, т. е. военная мощь Республики (ср. ст. 27 п. „б“ угол. проц. код. и ст. 3 угол. код.). Подрыв и ослабление этой мощи и образует собой сущность воинского преступления. Посягательства, совершаемые военнослужащими и направляющиеся на иной объект, не рассматриваются, как воинские преступления. Военнослужащий, совершающий какое-нибудь преступление, затрагивающее интересы общества или государства, или же посягающее на интересы частных лиц, учиняет преступление общего порядка, а не воинское; даже в том случае, если подобное преступление затрагивает военную мощь государства, оно еще не делается воинским преступлением, если только закон прямо не устанавливает этого. Так, военнослужащий, участвующий в организации, действующей в контр-революционных целях, отвечает по ст. 62 угол. код., хотя бы ближайшей целью, этой организации являлось умаление военной мощи государства в видах свержения рабоче-крестьянской власти. Точно также любое преступление по должности, совершаемое военнослужащим, не превращается в воинское преступление, а есть общее преступление по службе, хотя бы оно и грозило военной мощи государства. Только некоторые преступления по должности, совершаемые в специальной воинской обстановке, рассматриваются, как воинские преступления (стт. 209 и 210). При этом то обстоятельство, что за известные преступления, затрагивающие интересы государства именно предусмотренные стт. 57-73, 76, 105-117, 2 ч. ст. 97 и ст. 180а угол. код., военнослужащий подлежит ответственности перед военным трибуналом (ст. 27 п. „а“ угол. проц.

код.), не придает еще этим преступлениям общего характера значения специально воинских преступлений.

С другой стороны, хотя преступления, направляющиеся против имущественных интересов государства — в лице его армии — в виде общего правила являются общими преступлениями, хотя они могут наносить ущерб военной мощи государства (напр. кража имущества, непосредственно принадлежащего той или иной воинской части, является кражей, предусмотренной ст. 180 пп. „г-ж,“ а не воинским преступлением), но при известных условиях преступление, затрагивающее имущественные интересы государства, делается воинским, как это установлено в отношении некоторых видов растраты и повреждения воинского имущества (ст. 207).

Наконец, есть случай, когда преступление, направляющееся против интересов частного лица, становится воинским преступлением в силу той обстановки, в которой оно совершается. Это — мародерство (ст. 214), которое есть собственно преступление против имущества, однако условия его совершения и способ действия виновного превращают его в воинское преступление.

2. Виды воинских преступлений. Сообразно только что сказанному, среди воинских преступлений следует различать две группы. Это:

1) такие, которые представляют собой собственно состав преступлений общего характера и могут быть учинены и невоеннослужащими; они делаются воинскими преступлениями только при наличии особых условий, именно поскольку, воннослужащий, совершая такое преступление, тем самым нарушает свой воинский долг, поступая вопреки требованиям воинской дисциплины или подрывая престиж армии и ослабляет этим военную мощь Республики. Это — не чисто-воинские преступления. Сюда относятся: оскорбление, нанесенное начальнику подчиненным или наоборот (ст. 201), неисполнение законного требования власти (ст. 202), сопротивление власти (ст. 203), отчуждение или повреждение имущества (ст. 207), превышение и бездействие власти (ст. 209), шпионаж (ст. 213), насильственное отнятие имущества (ст. 214).

2) Другую группу образуют преступления, которые вообще не могут быть представлены в качестве преступлений общего характера и заключают в себе исключительно нарушение обязанностей военной службы. Это — чисто-воинские преступления. Сюда относятся: самовольная отлучка и побег (ст. 204-205в), уклонение военнослужащего от несения военной службы (ст. 206), нарушение правил

караульной службы (ст. 208), самовольное отступление военного начальника от данного ему распоряжения относительно ведения боя и т. д. (ст. 210), оставление поля сражения (ст. 211), переписка с лицами, находящимися в неприятельской армии (ст. 212).

С другой стороны, среди воинских преступлений нужно различать две группы в другом отношении: а) такие преступления, которые могут быть совершены, как в военное время, т. е. во время войны—безразлично внешней или внутренней или гражданской—так и в мирное время и б) такие, которые могут быть совершены только в военное время.

а) Первую группу образуют: оскорбление, нанесенное начальником подчиненному или наоборот (ст. 201), неисполнение приказа начальника (ст. 202), сопротивление приказанию начальника (ст. 203), самовольная отлучка и побег (ст. 204-205 в), уклонение от несения военной службы (ст. 206), промотание и приравняемые ему деяния (ст. 207), нарушение правил караульной службы (ст. 208) и превышение или бездействие власти военного начальника (ст. 209). Для всех этих преступлений (кроме, однако, оскорбления и превышения и бездействия власти) учинение их в боевой обстановке (ст. 202 ч. 2, 203 ч. 2 и 204), или же не только в боевой обстановке, но и вообще в военное время (ст. 205 в, 206 ч. 2, 207 ч. 3, 208 ч. 4) является обстоятельством, значительно увеличивающим ответственность.

б) Ко вторым относятся: самовольное отступление военного начальника от данного ему для боя распоряжения (ст. 210), самовольное оставление поля сражения и другие деяния, ему приравняемые (ст. 211), переписка во время войны с лицами, находящимися в неприятельской армии и т. д. (ст. 212), военный шпионаж (ст. 213) и мародерство (ст. 214). Таким образом применение стт. 210-214 возможно только в военное время.

3. Соучастие в воинских преступлениях. Так как воинские преступления предполагают наличность особых обязанностей, лежащих на лицах, находящихся на военной службе, и так как учинение этих преступлений предполагает специальных субъектов, то в виде общего правила нельзя говорить о соучастии частного лица с военнослужащим в учинении последним воинского преступления, напр. нельзя говорить о соучастии частного лица в побеге военнослужащего (стт. 204-205 в) или в нарушении правил караульной службы (ст. 208). Но из этого общего правила необходимо сделать два исключения:

а) Ответственность за соучастие частного лица в воин-

ском преступлении возможна прежде всего в том случае, если данное преступление в то же время является общим преступлением, т. е. относится к группе не чисто-воинских преступлений. Так, подстрекательство со стороны частного лица к мародерству или пособничество этому преступлению должно рассматриваться или как соучастие в разбое, или же как соучастие в грабеже или краже, в зависимости от характера отдельных деяний, относимых угол. код. к мародерству. Точно также соучастие в военном шпионаже должно караться, как соучастие в шпионстве (ст. 66).

б) Эта ответственность возможна кроме того ввиду прямого указания закона. Так, это специально указано в ст. 206, где говорится о подстрекательстве к уклонению военнослужащего от несения военной службы и способствовании этому преступлению. Точно также относительно промотания воинского имущества в ст. 207 ч. 4 указывается, что лица, принявшие от военнослужащих казенное имущество, подлежат ответственности, как соучастники.

4. Наказуемость воинских преступлений. Воинские преступления влекут за собой все те наказания, которые положены за общие преступления, и лишь в некоторых случаях для них установлены особые наказания, не указанные в ст. 32 угол. код. Так ст. 205 п. „а“ упоминает направление в штрафные части, т. е. такую меру, которая, согласно прим. к ст. 35 угол. код., заменяет собою для военнослужащих принудительные работы без содержания под стражей. Само собой разумеется, что эта мера может быть назначена и в порядке смягчения наказания, установленном ст. 28 угол. код., и в отношении других воинских преступлений, напр. при применении наказания по ст. 205а. Далее следует отметить, что в противоположность постановлению, имеющемуся в прим. к ст. 40 угол. код. об исключении военнослужащих, присужденных к наказанию, соединенному с поражением прав, из красной армии и флота на весь срок правопоражения, ст. 205 в, говорящая о побеге, устанавливает, что правопоражение, назначаемое на военнослужащего командного или комиссарского состава в дополнение к лишению свободы, сопровождается в военное время его разжалованием — он направляется рядовым красноармейцем в действующие части красной армии или флота.

Так как воинские преступления затрагивают один из важнейших интересов государства — его военную мощь, то за более тяжкие их виды положена по угол. код. высшая мера наказания или в качестве нормального наказания (стт. 203, 205в, 210 ч. 2, 211, 213, 214) или при особо увеличивающих

вину обстоятельств, в качестве каковых указывается обычно совершение преступления или в боевой обстановке (стт. 202 ч. 2, 203 ч. 2) или же в боевой обстановке или в военное время (стт. 206 ч. 2, 207 ч. 3, 208 ч. 4), или при наличности особо важных последствий (ст. 209 ч. 3.); иногда же высшая мера наказания ставится альтернативно, т. е. наряду с лишением свободы на срок не ниже 5 лет (стт. 202 ч. 2 и 207 ч. 4), без указания основания для выбора судом того или иного наказания. Естественно, что назначение высшей меры наказания в случаях этого рода должно иметь место лишь при наличности особо увеличивающих вину обстоятельств.

5. Уголовная и дисциплинарная ответственность военнослужащих. Особенностью уголовной ответственности за воинские преступления является допустимость ответственности за них в известных случаях по правилам устава дисциплинарного.

Согласно ст. 39 дисц. уст. р.-к. к. армии, „каждый военнослужащий, нарушающий своим поведением и поступками установленный порядок и дисциплину в частях, учреждениях и заведениях армии и тем препятствующий ее революционному назначению, несет на себе всю ответственность за свои поступки“ причем, как указывает ст. 41, „для немедленного воздействия на провинившихся за маловажные проступки по службе комиссарам и начальникам предоставляется право налагать взыскания в порядке дисциплинарном“, а ст. 42 разъясняет, что „взысканиями в дисциплинарном порядке называются наказания, налагаемые единолично комиссарами и начальниками за незначительные упущения по службе, вызываемые небрежностью или нерадивым отношением, без злого умысла, и не наносящие серьезного ущерба делу“.

Таким образом маловажные проступки по службе, т. е. незначительные нарушения установленного порядка и дисциплины, не предусмотренные угол. код., являются дисциплинарными проступками военнослужащих. Но кроме того в некоторых случаях наказываются по правилам дисц. уст. и такие правонарушения, которые отнесены к группе воинских преступлений. Этот порядок установлен прежде всего в угол. код. в отношении самовольной отлучки (ст. 204) и превышения военным начальником власти или бездействия власти, не имевших особо важных последствий (ст. 209 ч. 1). В других случаях указывается альтернативно ответственность или уголовная или по правилам уст. дисц.—в отношении нарушения правил караульной службы (ст. 208 ч. 1). Наконец,

в ряде случаев установлена допустимость дисциплинарной ответственности при наличии смягчающих вину обстоятельств (ст. 201 ч. 2, 205, 207 ч. 1), причем иногда эти смягчающие вину обстоятельства ближе указываются, именно явная неосознанность и невежество виновного (ст. 202 ч. 3).

Таким образом приходится установить, что при применении наказаний за воинские преступления суд или, руководствуясь ст. 28 угол. код, может переходить в исключительных случаях к менее тяжкому роду наказания, в статье за данное преступление не указанному с соответствующей мотивировкой подобного смягчения наказания, или же он может в известных случаях назначить наказание по дисц. уст. без особой мотивировки. В соответствии с этим еще цирк. Верхтриба (по военной коллегии) 1922 г. № 137 предоставил суду право налагать кару, предусмотренную дисц. уст., если он при рассмотрении дела приходит к заключению о необходимости ограничиться дисциплинарным наказанием. Изданный же в развитие этого цирк. позднейший цирк. Верховсуда 1923 г. № 19 ближе указал, при каких условиях возможно применение дисциплинарных наказаний. На основании этого циркуляра военным трибуналам предлагается по нарушениям и проступкам маловажным и незначительным, не повлекшим за собой каких либо вредных последствий и совершенных в первый раз и по явной неосознанности или невежеству, или при смягчающих или оправдывающих до известной степени вину обстоятельствах, налагать на виновных военнослужащих взыскания по правилам уст. дисц., вынося уголовные приговоры лишь в случаях совершения этих проступков и нарушений во второй раз или хотя бы и впервые, но при корыстных и злонамеренных целях.

Что касается самых дисциплинарных взысканий, которые в этом случае могут быть применяемы, то они указаны в уст. дисц. (ст. 44) и сводятся к а) напоминанию, предостережению и внушению, б) выговору в строю и в приказе по части, в) нарядам вне очереди не свыше 10 суток, г) увольнению со двора на срок не свыше 2 недель или принудительному помещению в казармах на тот же срок, д) смещению на низшие должности, причем смещение начальника, начиная со взводного, производится с согласия комиссара и е) всем иным мерам репрессивного воздействия, которые будут вытекать из условий и обстоятельств и не будут противоречить духу и характеру красной армии. Сверх того следует иметь в виду, что постан. ВЦИК' а от 18 июня 1920 г. (приказ Реввоенсовета Респ. от 7 июля 1920 г.) предоставил должностным лицам, начиная с ротного командира и выше, и

соответствующим комиссарам право применять в отношении подчиненного им личного состава арест. Право на применение ареста должно быть признано и за военными трибуналами, причем их власть в этом отношении следует поставить в параллель с властью высших должностных лиц и соответствующих комиссаров, т. е. военный трибунал имеет право назначать арест на срок до 30 дней.

6. Давность. Общие положения о давности применимы ко всем воинским преступлениям, однако следует иметь в виду, что в отношении тех преступлений, которые влекут за собой дисциплинарные наказания, общие сроки давности, установленные ст. 21 угол. код., неприменимы. Казалось бы, что в данном случае по аналогии со сроками давности, установленными в ст. 5 Полож. о дисциплин. судах, предусматривающего дисциплинарные проступки служащих, следует признать давностный срок в 1 год.

7. Подсудность воинских преступлений. Все воинские преступления подсудны, согласно ст. 27 п. „а“ угол. проц. код., военным трибуналам. Но самовольная отлучка (ст. 204) и превышение или бездействие власти военного начальника, не имевшие особо тяжких последствий (ст. 209 ч. 1), караемые в дисциплинарном порядке, не подлежат компетенции военного трибунала. Однако, если военный трибунал, рассматривая дело о побеге, найдет в конкретном случае самовольную отлучку или, при рассмотрении дела о превышении или бездействии власти военного начальника, признает, что эти преступления не имели особо тяжких последствий, то он сам разрешает подобное дело и не обязан передавать это на рассмотрение соответствующего начальства для назначения дисциплинарного взыскания.

Ст. 201.

Оскорбление подчиненным военнoслужашим своего начальника при исполнении последним служебных обязанностей карается, если оскорбление нанесено насильственным действием,—

лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

Если же оскорбление было нанесено только на словах или не насильственным действием,—

лишением свободы на срок не ниже шести месяцев, при смягчающих же вину обстоятельствах—по правилам Устава дисциплинарного.

Те же деяния, учиненные при тех же условиях на-

чальником в отношении подчиненного ему военнослужащего, караются—

тем же наказанием.

Оскорбление, о котором говорит ст. 201, предполагает для своего состава наличность следующих условий: а) оно должно быть нанесено подчиненным военнослужащим своему начальнику или наоборот, б) оно должно происходить при исполнении потерпевшим своих служебных обязанностей и в) оно должно быть совершено определенным способом.

а) **Начальником** в области военной службы является всякий военнослужащий, обладающий по отношению к другому военнослужащему, ему подчиненному, правом дисциплинарной власти и имеющий право отдавать ему приказания. Это отношение начальника и подчиненного между военнослужащими или может иметь постоянный характер или же может возникнуть, вследствие особых условий, только на известное время.

Согласно ст. 5 уст. дисц. и ст. 9 уст. внутр. службы, „все военнослужащие, при служебных между собой сношениях, могут быть одни в отношении других руководителями и руководимыми“, а согласно ст. 6 дисц. уст. и ст. 10 уст. внут. сл., „тот руководитель, который в силу надлежащего приказа или распоряжения постоянно или временно руководит служебной деятельностью других военнослужащих и несет за них в определенных законами случаях ответственность, является их начальником, а руководимые—подчиненными.“ „Начальники, прибавляет ст. 10 уст. внутр. сл., имеют право отдавать своим подчиненным приказания и обязаны требовать от них исполнения своих приказаний, пользуясь при этом в нужных случаях правами и всеми мерами воздействия, законом им предоставленными.“ Такими начальниками с точки зрения уст. внутр. сл. являются: командир отделения (ст. 74), помощник командира взвода (ст. 80), старшина роты, эскадрона, сотни, батареи, команды (ст. 90), командир взвода (ст. 93), помощник командира роты и т. д. (ст. 108), командир роты и т. д. (ст. 111), командир батальона (ст. 129), помощник командира отдельной части (ст. 132), заведывающий хозяйством в отдельной части (ст. 135), командир отдельной части (ст. 136), далее адъютант части в отношении команды переписчиков (ст. 48) и музыкантской команды (ст. 47), старший врач в отношении санитарной команды и ветеринарный врач в отношении ветеринарной команды (ст. 48). С другой стороны не может считаться начальником разводящий в отношении часовых (ст. 76 уст. гарниз. сл.), так как он не имеет над ними дисциплинарной власти.

Ст. 201 говорит об оскорблении своего начальника подчиненным и об оскорблении начальником подчиненного ему; поэтому под эту статью нельзя подводить оскорбление всякого вообще старшего по службе младшим и наоборот. Но, конечно, таким „своим“ начальником является не только ближайший начальник, но и все остальные выше стоящие начальники, лишь бы существовала иерархическая связь подчинения данного военнослужащего тому лицу, которое им оскорблено. Будет ли при этом оскорбителем красноармеец или лицо командного состава, безразлично. Но если один военнослужащий оскорбил другого, в отношении которого он не связан подчинением, при исполнении им служебных обязанностей, то это будет оскорбление, которое может быть подведено под определенне ст. 88, предусматривающей публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей.

б) Оскорбление должно быть нанесено военнослужащему при исполнении им служебных обязанностей, т. е., когда последний по самому закону или по распоряжению высшего в порядке подчиненности начальства в действительности и видимо для всех соприкасающихся с ним лиц находится при исполнении службы. Это исполнение служебных обязанностей предполагает состояние военнослужащего „на службе“, как это понятие устанавливается ст. 4 уст. внутр. сл. Согласно этой статье „каждый гражданин-воин, состоя в рядах армии, может находиться в положении „на службе“ или „вне службы“. В мирное время военнослужащий считается в положении „на службе“ при фактическом исполнении им служебных обязанностей (занятия, наряды, караульная и внутренняя служба, служебные поручения). В военное время и на маневрах положение „на службе“ определяется состоянием налицо в своей части; состояние в отпуску, по отдании об этом в приказе по части, считается положением „вне службы“. Будучи в положении „на службе“, военнослужащие могут находиться в строю (или в сборе для производства занятий) и вне строя.“ Таким образом исполнение служебных обязанностей будет не только при нахождении военнослужащего в карауле, на дежурстве и т. п., но и при отдавании приказаний подчиненному или при выслушивании последним приказаний начальства, при делании напоминания о порядке несения военной службы, при охране порядка во вверенной части, при наложении дисциплинарного взыскания, при производстве дознания или вообще каких либо расследований, при требовании от подчиненного отчета в его действиях и т. п. Но если военнослужащий оскорбит

своего начальника или подчиненного в частном доме или в публичном месте, но не при исполнении им служебных обязанностей, хотя и по поводу их исполнения, он отвечает или по ст. 172 или по ст. 38, но не по ст. 201.

Исполнял ли при этом сам оскорбитель в данный момент свои служебные обязанности, т. е. находился „на службе“ (напр., он не находился в строю, будучи в отпуску), безразлично.

По каким мотивам происходит данное оскорбление, значения не имеет; так, в частности, не требуется, чтобы оскорбление происходило по делу, касающемуся службы или по поводу исполнения потерпевшим служебных обязанностей. Поэтому оскорбление, нанесенное начальником подчиненному или наоборот, при исполнении последним служебных обязанностей, из ревности или из мести должно быть подведено под ст. 201.

в) Способ совершения оскорбления по ст. 201 несколько иной, чем это указано для простого оскорбления в ст. 172. Оно совершается: 1) насильственным действием, 2) ненасильственным действием и 3) словами.

1) Под насильственным действием в ст. 201 следует разуметь не только насилие над личностью, предусмотренное ст. 157 ч. 1 угол. код., т. е. насильственное воздействие на телесную неприкосновенность, не причиняющее расстройства здоровья и выражающееся в виде нанесения удара (т. н. рукоприкладство) или побоев или совершения иного действия, причиняющего физическую боль, но вообще всякое применение физической силы, напр. взятие за воротник, выталкивание вон из комнаты и т. п. С другой стороны под насильственное действие должны быть подводимы и такие насильственные действия, которые переходят уже в легкое (ст. 153) или менее тяжкое (ст. 150) телесное повреждение, так как те наказания, которые определены за последние преступления менее тяжки, чем те, которые указаны в ст. 201 ч. 1.

Со стороны вины оскорбление должно быть нанесено умышленно, причем безразлично, был ли у виновного мотив нанести именно оскорбление или просто причинить физическую боль, так как всякое насильственное действие, нанесенное потерпевшему при исполнении им служебных обязанностей, должно рассматриваться, как оскорбительный поступок, унижающий не только личность человека, но и звание военнослужащего. Неосторожность здесь исключена по самому характеру преступного деяния: неосторожно толкнувший военнослужащего или неосторожно задевший его, не может под-

лежать ответственности по ст. 201.

Оконченным данное преступление становится с момента совершения насильственного действия. Поэтому одно поднятие оружия на начальника или на подчиненного, лишь бы у виновного не было умысла совершить убийство или тяжкое телесное повреждение, должно рассматриваться, как покушение на оскорбление: иначе данное деяние должно квалифицироваться, как покушение на убийство или тяжкое телесное повреждение.

Так как в насильственном действии, направленном против начальника, может проявляться сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения (ст. 203 в связи со ст. 36 угол. код.), то в случае совершения насилия в подобных условиях виновный должен подлежать ответственности не по совокупности за нанесение оскорбления начальнику и за сопротивление ему, а лишь за последнее преступление, так как оно, как заключающее в себе высший состав, согласно ст. 29 угол. код., поглощает низший, предусмотренный ст. 201.

Наказание за этот вид оскорбления—лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией.

2) Под ненасильственным действием, как способом совершения оскорбления, следует разуметь в ст. 201 всякое действие, не переходящее в физическое насилие, но заключающее в себе проявление унижения личного достоинства и воинской чести потерпевшего.

Сюда относятся напр. действия, в которых выражается т. н. символическая обида, т. е. обида, совершенная известным знаком, как-то показание языка, кукиша и т. п.

Само собой разумеется, что и этот вид оскорбления должен быть совершен умышленно. Оконченным это преступление должно считаться с момента совершения оскорбительных действий. Покушение на него, ввиду особенности данного способа совершения оскорбления, представляется невысказанным.

Наказание за оскорбление ненасильственным действием—лишение свободы на срок не ниже 6 мес. Кроме того суд в этом случае может найти наличность смягчающих вину обстоятельств (напр. то, что подчиненный своим поведением спровоцировал начальника на оскорбление его) и определить наказание по правилам уст. дисц.

3) Оскорбление на словах должно быть нанесено устно и в присутствии потерпевшего, исполняющего свои обязанности по службе.

Со своими оскорбительными словами виновный может

непосредственно обратиться к потерпевшему или может произнести их при таких условиях, когда он предполагает, что последний услышит то, что по его адресу произносится; но если виновный произнес какое либо оскорбительное слово (напр. бранное выражение) по адресу другого без намерения довести его до сведения последнего или не сознавая, что это слово будет им услышано, то состава преступления нет.

По своему содержанию оскорбление на словах может выражаться не только в бранных, ругательных, или унижительных словах, но и в других выражениях, в которых проявляется неуважение к личности другого и оскорбление воинского звания (напр. если виновный сказал по адресу своего начальника: „видал я много таких“ или: „плевать мне на тебя“). В частности, поскольку ст. 7 уст. внут. сл. требует, чтобы все военнослужащие при обращении между собой говорили друг другу „вы“, обращение на „ты“, поскольку ему придается особый унижительный оттенок, может составлять оскорбление на словах. Наконец, всякая вообще грубость в обращении лиц командного состава по отношению к подчиненным им красноармейцам, согласно цирку. Верховуда СССР (по военной коллегии) 1923 г. № 2, образует состав оскорбления словом. С этой точки зрения и употребление т. н. матерщины, как проявление грубости, нетерпимое при исполнении служебных обязанностей, может быть рассматриваемо, как оскорбление того, по адресу кого оно было сделано. Наконец, оскорбление на словах может охватывать собою и произнесение известных угроз, поскольку содержание таких угроз является оскорбительным, напр. угроза побить и т. п.

Во всяком случае для состава преступления требуется произнесение слов оскорбительного содержания. Поэтому молчание, напр. если подчиненный не отвечает на приветствие начальника, не есть еще оскорбление его. Равным образом и неприкладывание руки к головному убору, вопреки требованию ст. 16 уст. внутр. сл., при обращении на службе начальника к подчиненному и наоборот, не есть еще оскорбление.

Угол. код. ничего не говорит об оскорблении начальника на письме, напр. в поданной ему бумаге, но, по аналогии, это деяние, поскольку оно совершается при исполнении потерпевшим служебных обязанностей, должно быть подводится под ст. 201.

Со стороны вины деяние должно быть совершено умышленно, т. е. виновный должен сознавать, что произносимые им слова имеют оскорбительный характер, и желать их произнести по адресу потерпевшего. Произнесение бранных

слов без вникания в внутренний их смысл или в шутку не есть оскорбление.

Ввиду формального характера оскорбления словом, покушение на него немыслимо. Раз оскорбительное слово произнесено, состав преступления выполнен, пока же оно не произнесено, нельзя говорить об оскорблении.

Наказание за оскорбление на словах то же, что и за оскорбление ненасильственным действием, причем, естественно, что в маловажных случаях, где речь может идти скорее о нарушении дисциплины, чем об оскорблении военнослужащего, суд должен ограничиваться назначением дисциплинарного взыскания.

Ввиду того, что оскорбление, о котором говорит ст. 201, затрагивает не только личное достоинство человека, но и звание военнослужащего, а потому является преступлением против общества, а не против личности, к нему неприменимо постановление 2 ч. ст. 172 о ненаказуемости взаимных оскорблений.

Ст. 202.

Неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником, карается— лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

То же деяние, совершенное в боевой обстановке, карается—

лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания.

Если неисполнение приказа было учинено по явной неосознанности или невежеству, то оно карается по правилам Устава дисциплинарного.

Неисполнение подчиненным приказа начальника в области гражданской службы не предусматривается в угол. код., как особое преступление, и может влечь за собою дисциплинарные взыскания; только при наличии известных условий оно может быть подведено под общее понятие бездействия власти (ст. 107), которое может влечь за собой как уголовное наказание, так и дисциплинарное взыскание. Но в сфере военной службы, где требования служебной дисциплины должны особенно строго соблюдаться, неповиновение начальнику составляет особое преступление.

Для состава данного преступления необходимо, чтобы 1) подчиненный не исполнил приказа начальника и чтобы 2) это приказание было ему законно отдано по службе.

1) **Неисполнение приказа** заключается в том, что подчиненный не делает того, что начальник приказал ему сделать, напр. он остается на месте в то время, как ему приказано двинуться вперед и т. п. Состав преступления будет налично и в том случае, если подчиненный не тотчас же выполнил данное ему приказание, а подчинился ему только после сделанной ему угрозы быть арестованным или быть связанным и т. п. При этом вовсе не требуется, чтобы неповиновение было оказано лично начальнику или сделано в его присутствии: достаточно, чтобы виновный осведомился тем или иным путем о данном ему приказании и не выполнил его.

Понятие начальника в ст. 202 должно быть конструируемо так же, как и в ст. 201.

Виновный в неисполнении приказа начальника может действовать или умышленно или неосторожно. Он действует умышленно, когда он сознает, что обязан исполнить данное ему приказание, и не желает его исполнять. Какими мотивами он при этом руководится, безразлично: он мог напр. не выполнить приказа потому, что представлял себе вредные его последствия. Вместе с тем не имеет значения и отговорка со стороны подчиненного относительно того, почему он не счел нужным или не мог выполнить данное ему приказание, напр. указание на то, что он был нездоров. Во всяком случае должна быть в наличности физическая возможность выполнения данного приказа, иначе ответственность отпадает. Неисполнение приказа может быть совершено и неосторожно вследствие невнимательности или небрежности виновного. Это обстоятельство не изменяет состава преступления, но оно, естественно, может быть принято во внимание судом при определении размера наказания в конкретном случае.

Неисполнение приказа сливается с бездействием власти, поскольку военно-служащий, получивший приказание, занимает должность, с которой связывается обязанность действовать определенным образом на основании полученного приказа начальника. Так как наказание и за неисполнение приказа (ст. 202) и за бездействие власти (ст. 107) одинаково, то квалификация преступления по одной из этих статей существенного значения не имеет; однако, поскольку оно совершается в боевой обстановке, оно должно квалифицироваться по ст. 202, так как бездействие власти, учиненное в этих условиях, повышенной ответственности за собой не влечет, тогда как неисполнение приказа в тех же условиях наказывается значительно строже.

Необходимо иметь в виду, что отказ от исполнения приказа начальника, сделанный неоднократно, но в отноше

нии одного и того же предмета приказания, напр. в случае неисполнения повторных приказаний начальника стоять смирно, остается все же одним преступлением и не превращается в ряд отдельных случаев неповиновения власти; но разумеется, если виновный не исполнил двух или нескольких приказаний, исходящих от того же начальника, но касающихся разных предметов, здесь будет совокупность двух или нескольких преступлений.

Самое неисполнение приказаний не должно во всяком случае переходить в активную деятельность, выражаясь в пассивном поведении виновного, иначе оно превращается в сопротивление исполнению приказаний начальника — деяние, предусмотренное ст. 203 угол. код.

2. Приказание есть а) требование, предъявленное в конкретной форме к подчиненному от лица начальника и б) обособляющееся на законе.

а) Тем, что приказание предъявляется в конкретной форме и обращается непосредственно к данному, подчиненному, оно отличается от разнообразных инструкций, циркуляров, правил, и вообще административных распоряжений, имеющих общий характер. С другой стороны, хотя закон и говорит о требовании, обращенном к подчиненному, имея в виду приказание „отданное ему“, но, естественно, что это требование может быть обращено и к целой группе лиц, состоящих в подчинении дающему приказание (напр. команда в строю).

Форма приказаний и способ его передачи для состава преступления безразличны. Оно может быть дано на словах, письменно и символически, посредством сигнала; оно может быть, далее, отдано непосредственно начальником или через третьих лиц; но во всяком случае оно должно быть дано в таком виде, который указывал бы, что оно исходит от начальника.

б) Только законное приказание начальника является обязательным для подчиненного. Вопрос о том, какое приказание должно считаться законным, равно как вопрос о том, как следует поступать получившему незаконное приказание, разрешается в уст. внутр. сл. и в уст. дисц., причем постановления обоих этих уставов не вполне согласованы друг с другом. Согласно ст. 10 уст. внутр. сл. подчиненный должен исполнять все приказания своих начальников (кроме явно преступных), направленные на пользу службы или во исполнение законов и военных постановлений“. Более узко понимает законность приказа ст. 20 уст. дисц., говоря: „подчиненные обязаны без колебаний точно

исполнять приказы по службе своих начальников, кроме приказов, направленных против советской власти", но из ст. 21 уст. дисц. вытекает, что и здесь предполагается обязанность выполнять приказание только не явно преступные: „при точном исполнении, говорит ст. 21, подчиненным приказание, отданного по службе начальником, этот последний один отвечает за последствия своего приказа кроме случая исполнения приказа явно преступного, когда вместе с отдавшим такой приказ начальником отвечает и исполнивший его подчиненный.“

В соответствии с этими постановлениями ст. 13 уст. внутр. сл. указывает, что „подчиненный, сознавший преступность данного ему приказания, немедленно докладывает о том следующему в порядке подчиненности начальнику, а в нужных случаях и комиссару или соответствующему советскому учреждению, если таковое близко имеется, руководствуясь необходимостью быстро предупредить возможное преступление“; то же говорит ст. 22 уст. дисц., прямо указывая, что подчиненный, получив от начальника приказ явно преступный, обязан, не исполняя его немедленно, донести или доложить своему комиссару и т. д.“ Таким образом не может считаться законным приказание, которое по своему содержанию представляется явно преступным, т. е. такое, которое не вызывает в этом отношении сомнения в каждом разумном человеке.

Что же касается тех случаев, когда приказ не является явно преступным, но относительно его законности возникает сомнение, или если он представляется нецелесообразным, то ст. 13 уст. внутр. сл. не требует от получившего его подчиненного немедленного исполнения, так как „если полученное приказание он считает несогласным с законом или вредным, то докладывает об этом отдавшему приказание, и если данное приказание будет подтверждено вновь — исполняет его, в нужных случаях доводя об этом письменно или по команде ближайшему комиссару“. Таким образом в этом случае (в уст. дисц. он не предусматривается) приказ становится обязательным для подчиненного лишь тогда, когда он будет вновь подтвержден. То же устанавливается в отношении приказов, противоречащих друг другу. Согласно ст. 12 уст. внутр. сл. (однородное постановление содержится и в ст. 23 уст. дисц.), „военнослужащий“, исполняющий полученное приказание, в случае получения нового приказания, исполнение которого помешает ему выполнить ранее полученное, обязан доложить лицу, отдавшему ему первое при-

казание, о ранее полученном приказании и затем действовать, как ему будет вновь приказано, не отвечая за последствия." Основываясь на анализе стт. 10 и 13 уст. внутр. сл., цирк. Верховуда (по военной коллегии) 1923 г. № 12 /ом еще более расширяет понятие обязательного приказания начальника, признавая, что „законно отданным приказанием надлежит считать всякое отданное по службе приказание начальника, как основанное на том или ином законоположении или постановлении, так и направленное на пользу службы или же вытекающее из соображений целесообразности или крайней необходимости“.

Самый приказ, о котором говорит ст. 202, должен быть во всяком случае отдан по службе; если подчиненный не исполняет приказания, которое дает ему начальник вне службы, то он не отвечает за это. Точно также, если приказание дано в сфере служебных отношений, но касается выполнения обязанностей, не относящихся к отправлению военной службы, неисполнение его не образует состава преступления, предусмотренного ст. 202, но может составлять самостоятельное преступление. Так, отказ подчиненного отвечать на предлагаемые ему вопросы в качестве свидетеля на дознании, производимом начальником, не подойдет под определение ст. 202, образуя собой деяние, предусмотренное ст. 104а угол. код.

3. Наказание за неисполнение приказания начальника — лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией.

4. Обстоятельством, увеличивающим вину, является неисполнение приказания начальника, сделанного в боевой обстановке, т. е. в условиях боя, напр. на поле сражения, при разведке и т. п. За это положено лишение свободы на срок не ниже 3 лет и даже высшая мера наказания, которая может быть назначена, конечно, лишь при наличии каких либо особо отягчающих обстоятельств, как это обычно указывается угол. код. в тех случаях, когда он допускает усиление ответственности до высшей меры наказания.

5. Обстоятельства, смягчающие вину. В обоих случаях, т. е. при простом неисполнении приказания начальства и при тяжком, ответственность значительно понижается и наказание назначается по уст. дисц., если неисполнение приказания произошло вследствие явной неосознанности или невежеству подчиненного, т. е. когда виновный представляется совершенно неразвитым умственно, не понимающим данного ему приказания или не умеющим совершенно разобраться в нем. Его неосознанность или невежество должны притом представляться явными, т. е. не вызывающими

ни в ком сомнения и для всех очевидными, иначе ответственность возможна на общем основании по 1 или 2 ч. ст. 202. Само собой разумеется, что эта несознательность может быть найдена только у красноармейца, так как лица, занимающие командные, комиссарские и административные должности, предполагаются лицами вполне сознательными и умственно развитыми.

Ст. 203.

Сопrotивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения карается—

наказаниями, предусмотренными статьей 86.

То же деяние, совершенное в боевой обстановке даже без применения насилия, карается—

наказаниями, предусмотренными 1-й частью статьи 86.

1. Сопrotивление исполнению приказа, отданного по военной службе, отличается от его неисполнения тем, что здесь виновный не просто бездействует, а наоборот проявляет активную деятельность.

Так же, как и неповиновение начальнику, сопротивление должно быть направлено в отношении законного приказа, отданного по службе. Наряду с приказанием ст. 203 упоминает распоряжение, которое отличается от приказа тем, что оно не обращено к данному именно лицу, которое оказывает сопротивление, а содержит в себе меру общего характера, которую виновный не пожелал исполнить, оказав сопротивление ее осуществлению.

Понятие законности приказа и распоряжения должно быть конструируемо в ст. 203 так же, как и в отношении неисполнения приказа (ст. 202).

2. Сопrotивление, предусмотренное ст. 203, предполагает всякое внешнее проявление умысла виновного не исполнить законное требование или распоряжение начальника в таких действиях, которые предприняты в целях оказать противодействие ему. Как таковое, оно является особым видом того общего понятия сопротивления власти, которое предусматривается ст. 86 угол. код., и должно обладать всеми теми признаками, которые требуются для него этой статьей. Это в особенности наглядно выражается в том, что в отношении ответственности за сопротивление исполнению приказа начальника ст. 203 ссылается на ст. 86.

Поэтому ст. 203 должна быть применяема в тех лишь случаях, когда речь идет о сопротивлении, совершенном отдельными военнослужащими, или же несколькими, хотя бы вооруженными, но не оказавшими вооруженного сопротивления начальнику. Поскольку же налицо будет сопротивление, принявшее характер массовых беспорядков, иначе военный бунт (ср. ст. 209), т. е. если сопротивляющиеся были вооружены и оказали вооруженное сопротивление начальнику, ответственность должна определяться, согласно ст. 29 угол. код., по ст. 77, которая устанавливает более строгое наказание, чем ст. 86.

Это сопротивление не должно быть непременно оказано непосредственно самому начальнику, давшему приказание, притом в его присутствии. Оно может быть оказано и лицам, передающим подобное приказание или исполняющим его.

Хотя ст. 203 говорит только о сопротивлении исполнению приказания начальника, но по аналогии со ст. 86 сюда же нужно подводить и тот случай, когда деятельность виновного выразилась не в сопротивлении, а в принуждении начальника выполнить явно незаконное действие, напр. перейти на сторону неприятеля.

3. Формы сопротивления. Сопротивление может сопровождаться а) насильственными действиями над личностью отдавшего приказание, в том числе его убийством и нанесением ему увечья (ст. 86) а следовательно и менее тяжкими видами воздействия на телесную неприкосновенность. При этом, хотя всякое насильственное действие против начальника представляется оскорблением его, однако сопротивление, совершаемое посредством насильственных действий, поглощает собой оскорбление насильственным действием (ст. 201 ч 1), как высший состав, в соответствии с определением ст. 29 угол. код.

б) Сопротивление может происходить и без применения насилия, напр. если оно сопровождалось угрозами по адресу начальника или уничтожением вывешенного приказания начальника. Один ропот по поводу отданного приказания еще не образует сопротивления, но заявление о нежелании исполнить приказание, бурно выраженное, может быть подведено под сопротивление власти, не соединенное с насилием.

4. Виновность. Со стороны вины сопротивление власти должно быть учинено умышленно, т. е. виновный должен знать, что приказание или распоряжение начальника законно и должен желать не только его не исполнить, но и оказать противодействие его выполнению. Мотивы деятельности винов-

ного при этом безразличны. Неосторожное совершение данного преступления по самому его существу представляется невозможным.

5. Сопротивление власти считается оконченным с момента оказания противодействия начальнику, причем для покушения не остается места ввиду самого существа данного преступления, имеющего формальный характер.

6. Наказание. Наказание за сопротивление начальнику назначается согласно ст. 86. Оно неодинаково для обоих видов сопротивления. В первом случае, т. е. при наличии насилия, согласно ч. 1 ст. 86, назначается высшая мера наказания, причем при смягчающих вину обстоятельствах, напр. при малой сознательности виновного или унижительном обращении начальника с подчиненными и т. п., возможно понижение наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 2 лет. Во втором случае, т. е. при отсутствии насилия, назначается лишение свободы на срок не ниже 6 мес.

Если, однако, сопротивление, хотя и не сопровождалось насилием, но было учинено при боевой обстановке, оно должно влечь наказание по 1 ч. ст. 86, т. е. то наказание, которое положено за сопротивление с насилием. Другими словами, сопротивление начальнику при боевой обстановке наказывается одинаково, сопровождалось ли оно насилием или нет.

Ст. 204.

Самовольное оставление военнослужащим своей части или службы, продолжающееся свыше шести суток, хотя бы всеннослужащий и явился добровольно, признается побегом. Самовольное же оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее шести суток, при условии добровольной явки, признается самовольной отлучкой и карается по Уставу дисциплинарному. Однако, учиненное в боевой обстановке оставление своей части или места службы считается, сколько бы оно ни длилось, побегом и карается как таковой.

Наказанию за побег или за самовольную отлучку подвергаются также и всеннослужащие, не явившиеся в срок без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах и перемещениях и в иных подобных случаях.

1. Самовольная отлучка и побег выражаются в оставлении военным своим местом службы. В частности сюда же должно относиться и побег из штрафной части, так как штрафные части, как это разъяснено циркуляром Верховного суда (по военной коллегии) 1923 г. № 24, не являются местом лишения свободы. Но побег военного из места заключения должен быть подведен под определение ст. 95, если будут налицо все признаки состава этого преступления. С другой стороны, под определение ст. 204 должны быть подведены и такие случаи, как самовольное оставление военного госпиталя, куда помещен военный для лечения.

Куда удалился при этом военный, в другую ли местность или же остался в той местности, где находилась его часть, а также то, по каким побуждениям и с какой целью совершено это преступление, значения не имеет. Само собой разумеется, что если при этом военный скрылся за границу, он отвечает не только за побег, но сверх того и за выезд за границу нелегальным путем (ст. 96).

2. Различие между самовольной отлучкой и побегом. Ст. 204 в редакции, принятой IV сессией ВЦИК'а IX созыва, запрещая самовольное оставление военным своим местом службы, проводит различие между побегом и самовольной отлучкой, обращая внимание не на цель самовольного оставления части или места службы, как это было принято в первоначальной редакции уголовного кодекса, где побег (ст. 204) характеризовался целью уклониться от несения военной службы или от участия в боевых действиях, а самовольная отлучка отсутствием этой цели (ст. 205), а а) на продолжительность отсутствия виновного и б) на условия его явки назад.

а) Отсутствие военного, продолжавшееся свыше 6 суток, рассматривается, как побег, продолжавшееся же менее 6 суток, как самовольная отлучка. Уголовный кодекс ничего не говорит о том случае, когда отсутствие виновного продолжалось ровно 6 суток. Этот случай следует подводить под понятие самовольной отлучки, так как побег есть более тяжкое преступление, чем самовольная отлучка, придавать же распространительное толкование более строгому определению закона нельзя.

б) Другое различие между самовольной отлучкой и побегом заключается в том, что при побеге безразлично, явился ли виновный в часть или на служ-

бу по истечении 6 суток добровольно или приведен был насильственно, будучи пойман в бегах, тогда как самовольная отлучка предполагает добровольную явку отсутствовавшего военнослужащего. Поэтому если военнослужащий самовольно оставил свою часть и в течении 6 суток был задержан, а не явился добровольно, то он отвечает за побег.

Однако, если будет установлено, что самовольно оставивший свою часть или место службы военнослужащий не мог вернуться назад в течение 6 суток вследствие непреодолимых препятствий или особо сложившихся обстоятельств, которых он не мог предвидеть, хотя он имел в виду вернуться назад именно в течении этих 6 суток, он должен отвечать за самовольную отлучку, а не за побег (напр., если возвращавшийся на шестой день отлучки военнослужащий попал под поезд и получил перелом ноги, вследствие чего был помещен в больницу, откуда выписался лишь через месяц после постигшего его несчастья). То же следует признать относительно того случая, когда самовольно отлучившийся тяжело заболел, заявив до истечения 6 суток о своей отлучке подлежащему воинскому начальству или милиции.

Но если оставление военнослужащим своей части или места службы произошло в боевой обстановке, оно всегда рассматривается, как побег. Так как при этом в ст. 204 выставляется требование боевой обстановки, а не военного времени вообще, то оставление своей части или места службы, учиненное в военное время, но вне боевой обстановки, напр. в тылу армии, не является еще побегом.

3. Виновность. Самовольное оставление своей части или места службы предполагает, что виновный действует умышленно и без разрешения начальства; раз разрешение на отлучку было дано, ответственность отпадает, если виновный явился назад в срок. С другой стороны если оставление своей части произошло не самовольно, а в силу особо сложившихся обстоятельств, напр. если авиатор вследствие поломки машины должен был снизиться на территории соседнего государства и был там задержан, нельзя говорить об уголовной ответственности его за это.

С какой целью совершено самовольное оставление своей части или места службы, в частности побег, с целью ли вообще уклониться от несения военной службы или с целью временно отсутствовать по тем или иным соображениям, для состава преступления безразлично.

4. Деяния, приравняемые самовольному оставлению своей части или места службы. Наряду с самовольным оставлением своей части ст. 204 предусматривает другое деяние, которое близко к нему подходит, именно неявку в срок без уважительной причины на место службы или в свою часть военнослужащих, которые на законном основании отсутствовали оттуда, именно находясь в командировке, будучи в кратковременном отпуске или в отпуске, разрешенном по болезни, в от'езде, сопряженном с переводом в другую часть или на иное место службы или с перемещением куданибудь и в иных подобных случаях (напр. при выписке из госпиталя). Это деяние приравнивается самовольному оставлению своей части только в том случае, если оно произошло без уважительной причины, и дело суда признать или не признать уважительность причины неявки военнослужащего в срок из отпуска и т. д.

Подобными уважительными причинами могут считаться надлежаще удостоверенная тяжелая болезнь военнослужащего или его близких, воспрепятствовавшая возвращению его в срок в свою часть или на место службы, стихийное бедствие, напр. разлитие реки, уничтожившее всякую переправу, перерыв сообщения вследствие военных действий неприятеля и т. п.

5. Соучастие. Соучастие в самовольном оставлении военнослужащим своей части или места службы, выражающееся в подстрекательстве к этому деянию или в способствовании ему, поскольку речь идет о военнослужащих же, содействовавших учинению этого преступления другими военнослужащими, наказывается так же, как и самое совершение его, на основании общего постановления ст. 15 угол. код. Но содействие частных лиц самовольной отлучке или побегу особо в угол. код. не предусматривается. Правда, в первоначальной редакции угол. код. имелась специальная оговорка о наказуемости подстрекательства и содействия наряду с непосредственным совершением преступления, но и в ней не указывалось, кто именно может быть виновным в этом соучастии. В последней редакции угол. код. эта оговорка исключена, и таким образом об ответственности частных лиц, ввиду общего понимания воинского преступления в угол. код. (ст. 200), а также отсутствия прямого указания в нем о их наказании, говорить нельзя.

6. Совокупность с другими преступлениями. Самовольное оставление своей части или места службы нередко совершается военнослужащим ввиду совершения им какогонибудь другого преступления, общего или специально воин-

ского, для того, чтобы скрыться от суда и наказания. При таких условиях в случае добровольной явки или поимки виновного он должен быть судим по совокупности за совершенную им самовольную отлучку или побег и за другое учиненное им преступление. С другой стороны, одновременно с самовольной отлучкой или побегом обычно может совершаться другое преступление—унос находившегося при военном служащем казенного обмундирования, т. е. деяние, подводимое под общее понятие промотания воинского имущества (ст. 207. угол. код.) Но обвинение по ст. 207, как разъяснил цирк. Верховсуда (по возной коллегии и военной прокуратуре) 1923 г. № 23 см, может быть предъявлено лишь в том случае, если, по задержании или добровольной явке, унесенного обмундирования при военном служащем не окажется.

7. Наказание. Различие между самовольной отлучкой и побегом имеет значение в том отношении, что самовольная отлучка не рассматривается в угол. код., как преступление, и является лишь дисциплинарным проступком. Она карается в дисциплинарном порядке по уст. дисц. Напротив побег составляет особое преступление, предусмотренное стт. 205, 205а, 205б, и 205в и влекущее различные наказания в зависимости от повторности побега и других обстоятельств.

В первоначальной редакции угол. код. побег предусматривался в ст. 204, причем не обращалось внимания на его повторность. В редакции же, принятой IV сессией ВЦИК'а IX созыва, наказание за побег, поскольку он учинен красноармейцем и притом в мирное время, степенится в зависимости от того, совершен ли он в первый (ст. 205), второй (ст. 205а) или в третий раз (ст. 205б), побег же, совершенный красноармейцем в военное время, равно как побег лица командного, комиссарского или административного состава предусматривается особо (ст. 205в), причем при его наказуемости повторность побега в расчет не принимается.

Ст. 205.

Побег, учиненный в первый раз, карается—

а) при наличии смягчающих вину обстоятельств и малой политической сознательности—направление в штрафные части на срок до шести месяцев с обязательной конфискацией части имущества в общей сумме не менее, как на двести рублей золотом;

б) при отсутствии смягчающих вину обстоя-

ятельств—лишением свободы на срок до одного года с обязательной конфискацией имущества в общей сумме не менее трехсот рублей золотом.

1. При побеге, понятие которого устанавливается в ст. 204 если он совершен в первый раз, судом должно быть обязательно выяснено, нет ли смягчающих обстоятельств для виновного, в частности, чем он был вызван. Такими смягчающими вину обстоятельствами является, напр. то, что виновный совершил побег для того, чтобы помочь своей семье, оставшейся без работника, вспахать поле или убрать с поля хлеб, или если побег продолжался всего несколько часов сверх шести суток и виновный добровольно явился в свою часть.

Если при этом сверх того будет установлено, что виновный совершил побег по малой политической сознательности, т. е. не понимая значения учиненного им преступления, то наказание назначается менее строгое—направление в штрафные части на срок до 6 мес.; причем к этому наказанию должна быть обязательно присоединена конфискация части его имущества на сумму не менее 200 р. золотом, т. е. суд должен в своем приговоре постановить, что у виновного должно быть конфисковано имущество на определенную сумму. Но естественно, что суд может ввиду исключительных обстоятельств признать невозможным взыскивать с виновного указанную сумму. В таком случае, руководствуясь ст. 28, он может назначить конфискацию и на сумму менее высокую или даже перейти к другому менее тяжкому наказанию, напр. к штрафу, изложив точно в своем приговоре мотивы подобного чрезвычайного смягчения наказания.

Малая политическая сознательность, как обстоятельство, смягчающее вину, в виде общего правила может быть констатирована у каждого красноармейца. Однако цирк. Верховного суда (по военной коллегии) 1923 г. № 25-ом признал, что „контингент командных курсов составляется из отборных красноармейцев как в смысле общего, так и политического развития, и поэтому упоминаемая в ст. 205 угол. код., как смягчающее вину обстоятельство, малая политическая сознательность не должна бы иметь применения к таковым курсантам“.

2. Если суд смягчающих вину обстоятельств в отношении побега не установит, он должен назначить более строгое наказание—лишение свободы на срок до 1 года, к которому точно также присоединяется конфискация имущества на несколько большую сумму, именно не менее 300 р. золотом.

3. Ст. 205 имеет в виду только побег, совершенный красноармейцем, притом в мирное время (ср. ст. 205в).

Ст. 205а.

Побег, учиненный второй раз, карается—
лишением свободы на срок до трех лет с обязательной конфискацией части имущества в общей сумме не менее трехсот рублей золотом.

1. Вторичный побег предполагает наличность осуждения за первый побег; если же виновный раньше подвергался дисциплинарному взысканию за самовольную отлучку, это обстоятельство не дает основания применять к нему наказание, установленное за второй побег.

С другой стороны безразлично, будет ли второй побег побегом в собственном смысле или приравниваемой ему 2ч. ст. 204 несвоевременной явкой без уважительной причины из отпуска и т. д. Равным образом безразлично и то, что второй побег совершается после учиненной в первый раз несвоевременной явки.

Так как угол. код. не знает давности рецидива и не устанавливает для последнего требования отбытия наказания, то безразлично, сколько времени протекло между совершением первого и второго побега, а также то, отбыл ли виновный наказание за первый побег или был от него освобожден в силу частного помилования или общей амнистии.

2. Наказание за второй побег заключается в лишении свободы на срок до 3 лет, к которому точно также обязательно присоединяется конфискация имущества на сумму не менее 300 р. золотом. При определении наказания за второй побег не имеет значения, как это установлено для первого побега, были ли в данном случае смягчающие вину обстоятельства и малая политическая сознательность виновного. Но, конечно, суд может обратить внимание на это обстоятельство, назначая наказание в пределах того размера, который установлен в законе.

3. Так же, как и ст. 205, ст. 205а имеет в виду только побег, совершенный красноармейцем, притом в мирное время (ср. ст. 205в).

Ст. 205б.

Побег, учиненный в третий раз, карается—

лишением свободы на срок не ниже трех лет, со строгой изоляцией и с обязательной конфискацией всего имущества.

В последнем случае суд, входя, согласно статье 42, в обсуждение вопроса о поражении прав осужденного, определяет в приговоре порядок дальнейшего отбывания военнотружущим обязательной военной службы.

1. Побег, учиненный в третий раз, влечет за собой значительное повышение наказания—лишение свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией, к которой обязательно присоединяется конфискация всего имущества. При этом суд должен указать порядок дальнейшего отбывания виновным обязательной военной службы, другими словами, в данном случае не применяется прим. к ст. 40 угол. код., в силу которого военнотружущие, присужденные к наказанию, соединенному с поражением прав, исключаются из красной армии и флота на весь срок правопоражения.

2. Так как угол. код. ничего не говорит о побеге, учиненном в четвертый и более раз, то к случаям этого рода должна применяться ст. 205б, причем естественно, что с увеличением числа побегов должен увеличиваться и размер наказания в тех пределах, которые указаны в ст. 205б, т. е. наказание может дойти до 10 лет лишения свободы.

3. Так же, как ст. ст. 205 и 205а, ст. 205б имеет в виду только побег, совершенный красноармейцем, притом в мирное время (ср. ст. 205в).

Ст. 205в.

Побег, учиненный красноармейцем впервые, но в военное время или при боевой обстановке из части или учреждения, к составу коих принадлежал бежавший, а равно побег, учиненный как в мирной, так и в боевой обстановке лицом командного, административного или комиссарского состава карается—

высшей мерой наказания, а при смягчающих обстоятельствах—лишением свободы не ниже трех лет, с конфискацией имущества, причем в военное время приговор к лишению свободы в отношении личного наказания для красноармейцев откладывается до окончания военных действий, а осужденный направляется в действующие части армии или флота; в отношении же лиц командного и комиссарского состава приговор к лишению свободы в мирное время обязательно сопровождается правопоражением, а в военное

время—правопоражением с тем, что осужденный рядовым красноармейцем направляется в действующие части армии или флота.

1. Стт. 205, 205а и 205б предусматривают случаи побега, совершенного красноармейцем в мирное время, тогда как ст. 205в рассчитана на случаи а) побега, совершенного им в военное время или при боевой обстановке и б) всякого побега, совершенного лицом командного, административного и комиссарского состава.

а) При совершении красноармейцем побега в военное время (безразлично при боевой обстановке или нет) не обращается внимания на то, который раз совершается им этот побег. Такой побег, хотя бы учиненный им впервые, влечет за собой высшую меру наказания. Однако суд может найти смягчающие вину обстоятельства (напр. хотя бы то, что виновный добровольно вернулся в часть или побег продолжался менее 6 суток); в этом случае наказание значительно понижается—лишение свободы на срок не ниже 3 лет с конфискацией имущества (следовательно, или всего или же его части, но во всяком случае не менее как на 200 р. золотом, так как такой минимальный размер конфискации установлен при первом побеге в мирное время при наличии смягчающих вину обстоятельств в ст. 205 п. „а“) Эта конфискация должна быть обязательной для суда по аналогии с тем, как это установлено за все случаи побега в мирное время (стт. 205, 205а и 205б).

Особенностью определения наказания по ст. 205в является то, что исполнение приговора в части его, касающейся лишения свободы, отсрачивается до окончания военных действий, а осужденный немедленно направляется в действующие части армии и флота. Но приговор в части его, касающейся конфискации, должен быть приведен в исполнение немедленно на общем основании.

б) Другой вид побега, о котором говорит ст. 205в, это—побег, совершенный лицом командного состава (все равно высшего, среднего или низшего), административного состава (куда нужно отнести всех военнослужащих, занимающих нестроевые должности) и комиссарского состава. Побег, совершенный этими лицами, наказывается так же, как побег, совершенный красноармейцем в военное время, с той лишь разницей, что если в порядке смягчения наказания будет назначено лишение свободы, то оно в мирное время (в отношении лиц командного и комиссарского, но не административного состава) обязательно сопрягается правопора-

жением, так что суд в отступление от общего определения ст. 42 не должен ставить вопроса об опороченности осужденного по суду в случаях этого рода. Это правопоражение, согласно прим. к ст. 40, влечет за собой исключение из красной армии или флота на весь срок правопоражения. Что касается определения наказания за побег в военное время, то к правопоражению присоединяется еще дополнительная мера в виде разжалования в рядовые—осужденный рядовым красноармейцем направляется в действующие части армии или флота; отбытие же личного наказания, т. е. лишение свободы по аналогии с порядком, установленным для отбытия наказания красноармейцем в военное время, должно быть отсрочено до окончания военных действий.

2. Побег, учиненный слушателями военно-учебных заведений. Угол. код. не указывает, как следует карать побег, учиненный слушателями военно-учебных заведений разного типа—как побег, учиненный красноармейцем или как побег, учиненный лицом командного состава. Цирк. Верховсуда (по военной коллегии) 1923 г. № 25/ом разрешил этот вопрос в том смысле, что „слушатели высших и повторных школ принадлежат к командному составу, а курсанты нормальных школ командного состава и командных курсов являются красноармейцами, а потому первые подлежат ответственности за побег, как лица командного состава, а вторые, как красноармейцы“.

Ст. 206.

Уклонение военнослужащего от несения военной службы путем причинения себе какого либо повреждения или путем иного обмана (симуляции глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т. п.), подстрекательство к совершению сего деяния и способствование ему карается—

лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией или без конфискации имущества.

Те же деяния, учиненные в военное время или при боевой обстановке, караются—

высшей мерой наказания или лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества.

Всякий военнослужащий должен нести военную службу и выполнять все обязанности, из нее вытекающие, и не вправе уклоняться от ее несения, а так как вообще освобождение

от несения военной службы возможно в виде общего правила для больных, то естественно установление наказания за уклонение от несения военной службы путем причинения себе телесного повреждения или путем обмана относительно состояния своего здоровья. Это деяние и имеет в виду ст. 206.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 206, требуется: 1) чтобы военный служащий уклонился от несения военной службы и 2) притом посредством определенного способа действия.

1. Уклонение от несения военной службы может выразиться или в уклонении от несения военной службы вообще, или в уклонении от исполнения отдельных обязанностей, с нею связанных, напр. от несения караулов, дежурств, от участия в разведке и т. п. Такое понимание уклонения от несения военной службы в особенности явствует из того, что в первоначальной редакции ст. 206 угол. код. речь шла об уклонении от несения военной службы или от участия в боевых действиях, в последней же редакции осталось упоминание только об уклонении от несения военной службы, но вместе с тем создана 2 ч. ст. 206, говорящая о совершении данного преступления в боевой обстановке, — это заменяет собой указание на уклонение от участия в боевых действиях, т. е. выполнения отдельных воинских обязанностей, а не военной службы вообще.

Уклонение от несения военной службы предполагает непременно умышленную деятельность. Неосторожность в данном случае не может иметь места.

Так как преступное деяние, предусмотренное ст. 206, характеризуется как уклонение от несения военной службы посредством телесного повреждения или обмана, а не телесное повреждение или обман с целью уклонения, то данное деяние должно считаться оконченным с того момента, как виновный действительно уклонился и, следовательно, был освобожден от несения военной службы или исполнения отдельных воинских обязанностей, нанеся себе повреждение или симулировав болезнь. Таким образом, одно лишь повреждение здоровья или симулирование болезни, сопровождавшееся заявлением о невозможности исполнять военную службу, должны рассматриваться, как покушение на преступление, предусмотренное ст. 206, которое однако на общем основании ст. 14 наказывается так же, как и самое совершение его.

2. Уклонение должно быть совершено определенным способом: а) посредством причинения себе телесного повреждения или б) путем иного обмана.

а) Что касается телесного повреждения, то оно

может выражаться в разных формах и заключается в действительном воздействии на отдельные органы своего тела, напр. простреливание руки и т. п.; но понятно, что оно должно быть таково, чтобы при нем было возможно освобождение от военной службы. Степень причиненного повреждения безразлична, хотя бы напр. оно имело последствием кратковременное препятствование исполнению служебных обязанностей. Это повреждение должно быть притом действительным, а не существующим лишь в воображении действующего лица, напр. если военный служащий принимает данные ему безвредные порошки, предполагая, что они могут причинить вред его здоровью, он не должен подлежать ответственности, так как таким путем уклонения от несения военной службы последовать не может. Во всяком случае требуется причинение себе телесного повреждения, т. е. активная деятельность. Если ктонибудь, тяжело заболев, намеренно не обращается к медицинской помощи, чтобы таким путем освободиться от несения военной службы, он не может отвечать по ст. 206.

Самое телесное повреждение должно быть нанесено себе виновным умышленно. Если ктонибудь причинил себе телесное повреждение по небрежности и вследствие этого был освобожден от несения военной службы, он, понятно, не может отвечать по ст. 206; однако, если он использовал нанесенное себе по неосторожности телесное повреждение для того, чтобы уклониться от несения военной службы, напр., если он умышленно растравил рану, неосторожно себе причиненную, и таким образом уклонился от несения военной службы, он подлежит ответственности по ст. 206.

б) Иной обман, посредством которого совершается уклонение от несения военной службы, ближе поясняется в ст. 206, как симуляция болезни или физического дефекта; следовательно, под него можно подвести не всякий вообще обман, а только обман относительно состояния своего здоровья, выражающийся в приписывании себе несуществующей болезни или телесного недостатка, при которых невозможно несение обязанностей военной службы, в частности сюда относится выдавание себя за глухонемого, слепого, немого, сумасшедшего. Но так как этот перечень в ст. 206 не имеет исчерпывающего значения, ввиду того, что она говорит: „и т. п.“, то сюда следует отнести симулирование любой вообще болезни, в силу которой виновный был освобожден от исполнения своих обязанностей по военной службе, напр. имея в виду попасть в госпиталь и временно уклониться от строевых занятий или отбыть военную службу не в строю.

С другой стороны, хотя „иной обман“ ст. 206 поясняет

указанием на симуляцию болезни или телесного недостатка, однако этому выражению следует придавать более широкое значение и, в частности, под него можно подводить представление подложного документа о болезни, так как иначе это деяние осталось бы без наказания, ввиду того, что угол. код. предусматривает подлог документа, совершенный частным лицом, только в том случае, если он учинен с корыстной целью (ст. 189), каковая цель в данном случае безусловно отсутствует. Что же касается уклонения от несения военной службы, совершенного посредством подкупа должностного лица, от которого зависело освобождение от ее несения, то виновный за это преступление должен отвечать по ст. 114а, так как наказание, положенное в этой статье выше того, которое установлено в ст. 205.

3. Соучастие в уклонении от несения военной службы.

Наряду с уклонением от несения военной службы путем причинения телесного повреждения или обмана ст. 206 особо предусматривает и деятельность соучастников данного преступления, хотя бы они сами и не находились на военной службе. Их деятельность может проявляться или а) в подстрекательстве к совершению данного преступления, т. е. в склонении военнослужащего каким бы то ни было путем к его совершению, или б) в способствовании ему, т. е. в пособничестве, которое может выражаться прежде всего в даче советов и указания, как можно причинить себе повреждение здоровья или как можно симулировать болезнь; но оно может проявиться также и в том, что третье лицо с согласия виновного причиняет ему лично то повреждение здоровья, при помощи которого он избавляется от несения военной службы.

4. Наказание как за самое уклонение от несения военной службы, так и за способствование ему одно и то же — лишение свободы на срок до 3 лет; к этому наказанию, по усмотрению суда, может быть присоединена конфискация имущества (всего или части).

5. Тяжкий вид данного преступления составляет тот случай, если оно совершено в военное время или при боевой обстановке. Наказание за него значительно повышается, доходя до высшей меры наказания или лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет с обязательной конфискацией имущества.

Ст. 207.

Промотание, т. е. прогивузаконое отчуждение

военнослужащим выданных ему (для носки) предметов казенного обмундирования и аммуниции, а равно умышленная порча их или оставление без присмотра и в ненадлежащем месте, карается—

лишением свободы на срок до одного года, при смягчающих же вину обстоятельствах—по правилам Устава дисциплинарного с возмещением стоимости промотанных, испорченных или оставленных вещей.

Те же деяния, учиненные в отношении выданных виновному для служебного употребления холодного и огнестрельного оружия, патронов и лошади, караются— лишением свободы на срок не ниже одного года.

Те же деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке караются—

в случаях, предусмотренных 1-й частью настоящей статьи—лишением свободы на срок не ниже одного года;

в случаях же, предусмотренных 2-й частью настоящей статьи—не ниже трех лет или высшей мерой наказания.

Лица, заведомо принявшие от военнослужащего по какому бы то ни было основанию (покупка, обмен, подарок, заклад и т. д.) упомянутые в сей статье предметы, подлежат ответственности, как соучастники.

Военнослужащий, получая для носки или для служебного употребления казенное имущество, обязан бережно относиться к нему: он не имеет права портить его, оставлять без присмотра и отчуждать, т. е. передавать кому либо. Нарушение этой обязанности составляет преступление, предусмотренное ст. 207. Данное преступление характеризуется 1) особым предметом посягательства и 2) особым образом действия виновного.

1. Предметом преступления является определенное имущество, принадлежащее казне и поступившее в пользование виновного. Таким имуществом могут быть только те предметы, которые точно уквзаны в ст. 207. Это: а) выданные для носки и предметы казенного обмундирования и аммуниция; если предметом посягательства является имущество, хотя и служащее предметом обмундирования, но оказавшееся у виновного не для носки, а для иной надобности (напр. если военнослужащий-портной присваивает казенную шинель, данную ему для переделки), то посягательство на него будет простым присвоением имущества (ст. 185) или повреждением его

(ст. 196), или же может оставаться ненаказуемым (в случае оставления такого имущества без присмотра), но оно никоим образом не является преступлением, предусмотренным ст. 207.

б) Выданное для служебного употребления оружие (холодное или огнестрельное), патроны и лошадь. Если эти предметы оказались в обладании виновного военнослужащего не для служебного употребления, а для другой цели, напр. присвоенное оружие было дано виновному в починку, то ответственность его по ст. 207 исключается; здесь точно также будет или простое присвоение имущества, или повреждение его, или же это деяние вообще будет ненаказуемым.

Таким образом преступление, предусмотренное ст. 207, совершенное в отношении всех других предметов, в данной статье не указанных, хотя бы и являющихся казенным имуществом и выданных военнослужащему для определенного употребления, не составляет этого преступления, напр. присвоение военнослужащим книги, взятой им из полковой библиотеки, составляет простое присвоение (ст. 185), а не промотание.

2. Образ действия виновного. Преступление, предусмотренное ст. 207, выражается в а) промотании имущества, б) порче его и в оставлении его без присмотра.

а) Промотание выражается в противузаконном отчуждении имущества или растрате его, в чем бы она ни проявлялась, напр. в продаже этого имущества, обмене, дарении, закладе и т. п.

б) Порча имущества может выражаться в его повреждении или истреблении, причем необходимо, чтобы она была совершена умышленно, как этого категорически требует ст. 207, в согласии со ст. 196, предусматривающей исключительно умышленное истребление или повреждение имущества; таким образом, если казенное имущество было испорчено военнослужащим неосторожно, по его небрежности, ответственность по ст. 207 исключается.

в) Оставление имущества без присмотра и в ненадлежащем месте есть оставление его в таких условиях, когда оно легко может быть утрачено, напр. оставление лошади без привязи или оставление оружия на открытом окне, выходящем на людную улицу и т. п. Так как ст. 207 не требует, чтобы это деяние было учинено непременно умышленно, то следует признать, что ответственность за него должна иметь место не только тогда, когда виновный умышленно оставил без присмотра или в ненадлежащем месте находившееся в его обладании имущество, предвидя возможность его утраты, но также и тогда, когда он действовал

без должной осмотрительности, небрежно или же проявил преступную самонадеянность, напр. предполагал, что оставленную без привязи лошадь он сейчас же поймает. Однако потеря или утрата казенного имущества, которое не было оставлено военнослужащим без присмотра, не охватывается определением ст. 207, напр., если он случайно обронил оружие, он не может привлекаться к ответственности по данной статье.

3. Соучастие в промотании казенного имущества. Наряду с военнослужащим, отчуждившим указанные в ст. 207 предметы, являющиеся собственностью казны, как его соучастники, привлекаются к ответственности и подлежат одинаковому с ним наказанию те лица, которые приняли от него это имущество. Такими лицами могут быть как другие военнослужащие, так и частные лица. Для ответственности за соучастие в промотании требуется, чтобы виновные действовали умышленно или неосторожно, т. е. знали или по обстоятельствам дела должны были знать, что сбываемый им предмет является военнослужащим и что самое имущество является казенным. Если же они этого не знали и не могли знать, то об ответственности их речи быть не может.

Преступная деятельность соучастников выражается в принятии имущества от военнослужащего, причем безразлично, по какому основанию это имущество ими принимается; в виде примера ст. 207 указывает покупку, обмен, подарок и заклад.

Что касается соучастников порчи казенного имущества, то они, поскольку не являются военнослужащими, могут отвечать лишь по ст. 196 за повреждение имущества. Соучастие же частных лиц в оставлении казенного имущества без присмотра не может быть конструировано, так как обязанность бережного отношения к казенному имуществу лежит только на военнослужащих.

4. Наказание. Наказание за все указанные в ст. 207 преступления назначается в зависимости от того, в отношении каких именно предметов они совершены: если они направлены в отношении предметов, отнесенных к первой категории, то оно выражается в лишении свободы на срок до 1 года; при этом суд может найти наличность смягчающих вину обстоятельств, хотя бы, напр., малосознательность виновного, и тогда наказание определяется по правилам уст. дисц. Что касается наказания за преступления, совершенные относительно предметов второй категории, то оно выражается в лишении свободы на срок не ниже 1 года, причем в этом случае наличность смягчающих вину обстоятельств особо в

расчет не принимается. Кроме наказания ст. 207 в отношении преступлений против предметов первой категории устанавливает еще возмещение стоимости промотанных, испорченных или оставленных вещей. В отношении же преступлений против предметов второй категории ст. 207 об этом ничего не упоминает, но по аналогии и в этом случае возмещение должно иметь место.

5. Тяжкий вид преступлений, предусмотренных ст. 207, представляет собой учинение их в военное время или при боевой обстановке; наказание в этом случае повышается до лишения свободы на срок не ниже 1 года в отношении преступления против предметов первой категории и до лишения свободы на срок не ниже 3 лет и даже до высшей меры наказания в отношении преступлений против предметов второй категории.

Ст. 208.

Нарушение военными служащими уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие этих правил особых приказов и распоряжений, если такое нарушение не сопровождалось никакими вредными последствиями, карается—

лишением свободы на срок до одного года или по правилам Устава дисциплинарного.

То же деяние и при том же условии, если, однако, оно было учинено в караулах, имеющих посты у арестованных, у денежных кладовых и ящиков, складов сружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, а равно в караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение, карается—

лишением свободы на срок до двух лет.

То же деяние, если оно повлекло за собой одно из вредных последствий, в предупреждение коих учрежден данный караул, карается—

в мирное время лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет.

В военное же время или в боевой обстановке— высшей мерой наказания с понижением, при смягчающих вину обстоятельствах, до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случаях, когда нарушение правил караульной службы было учинено в видах содействия совершению другими лицами того или иного преступного деяния, предусмотренного в других разделах настоящего Кодекса, применяется наказание по правилу статьи 30 Уголовного Кодекса о совокупности преступлений.

Уст. гарниз. службы (отд. II стт. 28-183), а также изданные в развитие имеющихся в нем постановлений приказы и распоряжения соответствующих военных властей устанавливают правила несения караульной службы. Всякое нарушение этих правил само по себе является воинским преступлением, тяжесть которого изменяется в зависимости от условий его совершения и его последствий. Ст. 208 устанавливает ответственность за нарушение этих правил, заключая в себе общую бланкетную формулу, которая наполняется ближайшим содержанием на основании определений прежде всего уст. гарниз. службы.

1. Суб'ектом данного преступления может быть не всякий военнослужащий, а лишь такой, который несет караульную службу. Таковыми являются часовые, разводящие, караульные начальники и их помощники. Сюда же должны быть отнесены конвойные, сопровождающие арестованных.

2. Преступное действие в составе рассматриваемого ст. 208 преступления заключается в нарушении правил караульной службы. Эти правила могут представляться или а), общими правилами караульной службы или б) специальными, установленными для определенных видов караула.

а) К общим правилам караульной службы относятся напр. требования, обращенные к часовому а) бдительно охранять свой пост и все порученное ему надзору, б) не оставлять своего поста, пока он не будет сменен или снят, хотя бы жизни его угрожала опасность (ст. 108 уст. гарн. сл.), или стоять на посту бодро, ничем не отвлекаться от неослабного надзора за охраняемым постом, не выпускать из рук и никому не отдавать своего оружия, не садиться, не спать, не есть, не пить, не курить, не петь, не разговаривать и не принимать деньги или какие нибудь предметы, хотя бы только на хранение, от лиц, не имеющих права отдавать ему приказание, наконец, не отправлять на посту естественных надобностей (ст. 110). Равным образом подобные же правила общего характера установлены для разводящих (ст. 121-127), помощников караульного начальника (ст. 128-130) и для караульных н

чальников (ст. 137-150).

б) К специальным правилам караульной службы относятся правила, установленные для караулов, специально поставленных для предотвращения могущих произойти преступных посягательств. Это караулы, имеющие посты

аа) у арестованных, т. е. лиц, лишенных свободы— все равно, будут ли это лица гражданского звания или военнослужащие. Таково напр. требование, чтобы часовой у арестованных не выпускал их или допускал когонибудь к ним без приказа караульного начальника, его помощника или разводящего, чтобы, стоя на посту снаружи дверей камеры, наблюдал через имеющееся в дверях окошко за арестованными, чтобы, находясь у стен, окон и заборов, наблюдал, чтобы арестованные не портили оконных рам и наружных решеток и не разговаривали с проходящими (ст. 118); таковы, далее, особые правила для караульных начальников в местах заключения арестованных (ст. 151-169).

бб) у денежных кладовых и ящиков, т. е. у таких хранилищ, в которых находятся денежные суммы; таково напр. требование не допускать никого к сундуку, кладовой или денежному ящику без своего разводящего, а за отсутствием его— без приказа караульного начальника или его помощника (ст. 114); таковы, далее, правила для караульного начальника по охране сумм и казенного имущества (ст. 170-176).

вв) у складов оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ: таково напр. требование, чтобы часовой у порохового погреба наблюдал, чтобы вблизи погреба, склада, магазина и т. п. никто не курил и не ездил и чтобы на расстоянии ближе 40 шагов от этих помещений никто не разводил огня и не стрелял (ст. 117).

гг) наконец, сюда же относятся караулы, имеющие особо важное государственное значение (напр. охраняющие деятельность высших государственных учреждений) или особо важное военное значение (напр. охраняющие помещение, где хранятся важные военные документы, стратегические планы и т. п.)

3. Виновность. Нарушение правил караульной службы может быть совершено как умышленно, т. е. если караульный знает, что он нарушает установленные правила и желает их нарушить, так и по небрежности виновного, если он действует невнимательно и неосмотрительно, без надлежащей бдительности.

4. Оконченным преступление будет тогда, когда установленные правила караульной службы нарушены. Никаких дальнейших последствий этого нарушения для состава пре-

ступления не требуется.

5. Наказание. Наказание за неисполнение правил караульной службы устанавливается различное в зависимости от того, нарушены ли общие правила караульной службы (1 ч. ст. 208) или специальные, касающиеся особых караулов (2 ч. ст. 208). В первом случае это деяние наказывается или лишением свободы на срок до 1 года, или по правилам дисциплин. уст. Дисциплинарная ответственность, естественно, возможна здесь только тогда, когда имеются смягчающие вину обстоятельства, напр. если данное нарушение правил представляется мало важным и если оно совершено виновным по его малосознательности, при отсутствии злонамеренности и впервые. Что касается второго случая, то здесь положено более высокое наказание—лишение свободы на срок до 2 лет, причем применение дисциплинарных взысканий в этом случае исключается. Только в порядке применения ст. 28 угол. код. при наличии исключительных обстоятельств могла бы быть установлена и в этом случае дисциплинарная ответственность.

6. Тяжкий вид нарушения правил караульной службы. Тяжким видом нарушения правил караульной службы является тот, когда от этого возникли вредные последствия, для предупреждения которых именно и установлен данный караул, напр. если бежал арестованный и если были похищены деньги из полкового денежного ящика, или было совершено покушение на жизнь того лица, которое должен был охранять караул. Эти вредные последствия должны происходить от ненадлежащего исполнения виновным правил караульной службы, причем виновный по долгу службы должен был их предвидеть, т. е. с его стороны была проявлена неосторожность. Но если он действовал умышленно, т. е. совершил нарушение правил караульной службы с целью содействовать другим лицам в совершении ими преступления, то он отвечает, в силу прямого указания прим. к ст. 208, по совокупности по ст. 30 угол. код. за нарушение правил караульной службы и за то преступление, которое он при этом совершил. Так напр., если часовой, по соглашению с посторонними лицами, отлучился с поста и тем дал возможность освободить арестованных, то он отвечает по совокупности по ст. 24 (освобождение заключенных) и по ст. 208. Точно также часовой, похитивший что нибудь из охраняемого им государственного склада, должен отвечать, по силе прим. к ст. 208, по совокупности за преступления, предусмотренные ст. 180 п. „е“ или п. „ж“ и ст. 208. Иное толкование, несогласное с прим. к ст. 208 дано в цирк. Верхсуда (по военной коллегии) 1923 г.

№ 24, где указано, что „кража, совершенная часовым из охраняемого им помещения, есть одно преступное деяние, заключающее в себе признаки двух преступлений, предусмотренных ст. 208 ч. 3 и 180 угол. код., и наказание назначается в порядке 29 ст. угол. код.“.

Естественно, что если вредное последствие произошло без всякой вины со стороны военнослужащего, несшего караул, напр. во время происшедшего в месте заключения пожара арестованный бежал, воспользовавшись возникшей суматохой, ответственность по 3 ч. ст. 208 отпадает.

Во всяком случае для усиления ответственности по 3 ч. ст. 208 требуется, чтобы те вредные последствия, о которых в ней говорится, наступили. Поэтому, если они могли наступить, но не наступили, то можно говорить об ответственности по 2, а не по 3 ч. ст. 208, напр. если вор взломал ящик, но не успел унести находившиеся в нем деньги.

Нарушение правил караульной службы, сопровождавшееся вредными последствиями, наказывается различно в зависимости от того, совершено ли оно в мирное или же в военное время, или в боевой обстановке. В первом случае оно наказывается лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, во втором—высшей мерой наказания. В последнем случае, однако, суд может принять во внимание смягчающие вину обстоятельства и понизить наказание до лишения свободы не ниже 3 лет со строгой изоляцией.

Ст. 209.

Превышение военным начальником пределов предоставленной ему власти или бездействие его, если таковые не повлекли за собой дезорганизации вверенных ему вооруженных сил и материальных средств или других особо важных последствий, карается—
в дисциплинарном порядке.

Те же действия, повлекшие за собой общую дезорганизацию вверенных совершившему их вооруженных сил и материальных средств или военный бунт, или расстройство надлежащего снабжения, или гибель этих сил и средств, или разглашение тайн и стратегических планов или другие особо важные последствия, караются—
лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

Те же действия, совершенные из корыстных или иных личных побуждений, если они не повлекли за

собой последствий, указанных во 2-й части настоящей статьи, караются—

лишением свободы на срок не ниже трех лет, если же они сопровождались указанными последствиями—

высшей мерой наказания.

1. Ст. 209 предусматривает два преступления, которые относятся собственно к числу должностных преступлений; они представляют собою лишь особые виды преступлений, указанных в стт. 106 и 107 угол. код. Это—превышение и бездействие власти, учиненные в особой обстановке и имеющие непосредственное отношение к порядку несения военной службы и выполнения военными силами Республики своего назначения. Поэтому они и выделены из соответственных должностных преступлений и отнесены к воинским преступлениям. Самый их состав и порядок ответственности за них несколько иные, чем это установлено в стт. 106 и 107.

При этом нужно иметь в виду, что первоначальная редакция ст. 209 при установлении ответственности за указанные в ней преступления придавала значение наличности или отсутствию злого умысла виновного с одной стороны и определенных последствий его деятельности с другой, и назначала за них исключительно уголовные наказания, не упоминая вовсе о дисциплинарной ответственности. Редакция ст. 209, принятая II сессией ВЦИК, а X созыва исключила упоминание о злом умысле и установила допустимость в известных случаях дисциплинарной ответственности.

2. Превышение власти, т. е. совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных законом совершившему их (ст. 106 угол. код.), и бездействие власти, т. е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить (ст. 107), совершенные военным начальником, представляются или уголовным преступлением, или дисциплинарным проступком.

Они являются преступлениями, влекущими за собой уголовную ответственность, при наличности а) особых, возникших от них последствий или б) особых побуждений виновного. Таким образом, систематичность учиненных должностным лицом незаконных действий и заведомая для него возможность наступления известных последствий—обстоятельства, которые наряду с фактом наступления этих последствий и особых побуждений виновного принимаются во внимание для установления уголовной ответственности за преступления по службе (ст. 105 ч. 1) для превышения или бездействия вла-

сти, предусмотренных ст. 209, значения не имеют.

а) Особые последствия превышения или бездействия власти военного начальника. Ст. 209 говорит об особо важных последствиях этих преступлений, указывая в виде примера, так как в ней сказано „и другие особо важные последствия“, следующие из них:

аа) дезорганизацию вверенных совершившему преступление военному начальнику вооруженных сил и материальных средств. Под дезорганизацией здесь разумеется приведение этих сил и средств в полное расстройство, так как ст. 209 говорит об общей дезорганизации, а не о частичном расстройстве. Вооруженные силы—людской состав армии или флота, а материальные средства—все, что относится к вооружению, продовольствованию и т. д. армии или флота.

бб) военный бунт, т. е. возмущение какого-нибудь отряда или части с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы.

вв) расстройство снабжения, т. е. нарушение правильности функционирования транспортных средств и т. п.

гг) гибель вооруженных сил и средств; как произошла эта гибель и в чем она состояла, в том ли, что эти силы и средства попали в плен к неприятелю или уничтожены, безразлично.

дд) разглашение тайн и стратегических планов: здесь под тайнами, естественно, надо разумеать тайны, имеющие отношение к военному делу, а под разглашением надо понимать всякое сообщение этих тайн тем лицам, которые не могли быть с ними ознакомлены.

Что касается других „особо важных последствий“, о чем говорит ст. 209, то установление особой важности тех или иных последствий превышения или бездействия власти—дело усмотрения суда, который должен принять во внимание те условия и ту обстановку, при коих совершены превышение или бездействие власти.

Ст. 209 ничего не говорит о том случае, когда превышение или бездействие власти военного начальника повлекли за собой иные, менее тяжкие последствия, чем указанные в ней. В этом случае данные преступления, казалось бы, должны быть подводимы под стт. 106 и 107, если только эти последствия сами по себе не составляют особого преступления; в последнем случае должна быть применена та статья, которая предусматривает такое преступление, напр. ст. 116, говорящая о служебном подлоге. То же следует сказать относительно использования лицами командного состава под-

чиненных им красноармейцев для своих личных надобностей в домашнем быту (денщичество), за которое, как за возмутительное явление, унижающее личность человека вообще и звание военнослужащего в частности, цирк. Верхсуда (по военной коллегии) СССР 1924 г. № 2 предлагает применять к виновным самую суровую репрессию, подвергая их наказанию за превышение власти.

Со стороны вины данное преступное деяние может представляться как умышленным, так и неосторожным. Указанные в законе последствия своей деятельности виновный или предвидел, или по обязанностям службы должен был предвидеть; если он их предвидеть не мог, его ответственность возможна по ст. 209 ч. 1, а не ч. 2. Однако, если военный начальник находился в состоянии крайней необходимости, то он в силу прямого указания вправе применить такие меры, которые в нормальных условиях составляют превышение власти. Так, согласно ст. 24 уст. дисц. „в боевой обстановке начальник обязан под личной своей ответственностью принять все меры вплоть до применения, с ведома политического комиссара, вооруженной силы включительно, чтобы заставить неповинующихся подчиниться его приказу, если такое неисполнение приказа может отразиться на успешном выполнении боевой задачи.“

Оконченным данное преступление должно считаться с момента наступления указанных в ст. 209 последствий, как это категорически выражено в ст. 209, говорящей о действиях, повлекших за собой дезорганизацию и т. д. Покушение на данное преступление не может быть конструировано, так как, если последствий от противозаконной деятельности военного начальника не произошло, его ответственность возможна лишь по 1 ч. ст. 209, как за самостоятельное деяние, караемое в дисциплинарном порядке.

Наказание за превышение или бездействие власти при наличии особо тяжелых последствий—лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией; если же не произошло таких последствий, то данное деяние карается в дисциплинарном порядке.

б) Наличие особых побуждений виновного. Превышение и бездействие власти, совершенные из корыстных или иных личных побуждений, хотя бы они и не повлекли за собой особо важных последствий, всегда рассматриваются, как преступление, а не дисциплинарный проступок. Под корыстными побуждениями здесь, как и в других случаях, нужно разуметь побуждения личной наживы, а под личными побуждениями—все иные побуждения чисто

личного характера. Поэтому если военный начальник превысит свою власть в интересах подчиненных ему красноармейцев, сделав распоряжение, выходящее за пределы предоставленной ему власти, или же в интересах лучшего исполнения возложенной на него задачи, он может отвечать за это, если такое превышение власти не имело особо важных последствий, только в дисциплинарном порядке по 1 ч. ст. 209.

Вина в данном случае может быть только умышленная ввиду требования наличности особых побуждений виновного.

Оконченным преступление, предусмотренное 3 ч. ст. 209, должно считаться с момента совершения действий, представляющих превышение власти, или несовершения того, что входило в круг обязанностей виновного. Наступления каких либо последствий этой противозаконной деятельности не требуется.

Наказание—лишение свободы на срок не ниже 3 лет.

Тяжкий вид превышения или бездействия власти, совершенного из корыстных или иных личных побуждений образует тот случай, когда это преступление сопровождалось указанными в законе последствиями. Для установления ответственности в этом случае необходимо констатировать наступление этих последствий. Если они были вообще возможны, но тем не менее в действительности не наступили, ответственность по 3 ч. ст. 209 исключается.

Наказание за этот вид превышения или бездействия власти военного начальника—высшая мера наказания.

Ст. 210.

Самовольное отступление военного начальника от данной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдача им неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, а равно уничтожение или приведение в негодность укрепления, судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствам ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки им с точки зрения пользы дела сложившейся во время боя обстановки, карается—

лишением свободы на срок не ниже одного года.

Те же деяния, учиненные в видах способствования неприятелю, караются—

наказаниями, предусмотренными статьей 58.

1. Ст. 210 предусматривает особый вид злоупотребления властью или превышения власти со стороны военного начальника, учиненных во время боя. Это: 1) самовольное отступление от распоряжения, отданного для боя, 2) сдача неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления и судна и 3) уничтожение или приведение в негодность предметов, принадлежащих к средствам ведения войны.

2. Все эти деяния должны быть учинены не только умышленно, т. е. с сознанием совершаемого и желанием его или, по крайней мере, допущением его, но и по особому побуждению—вследствие неправильной оценки, с точки зрения пользы дела, сложившейся во время боя обстановки. Последнее обстоятельство указывает, что если указанные действия совершены были с успехом для сложившейся во время боя обстановки, то об ответственности по ст. 210 не может быть речи. В таком случае может быть ответственность по ст. 202 за неисполнение приказаний в боевой обстановке, если речь идет о самовольном отступлении от данного для боя распоряжения.

Таким образом для состава данного преступления важно установить, что военный начальник неправильно оценивал сложившуюся во время боя обстановку с точки зрения пользы дела, т. е. совершил нецелесообразное действие. Эта неправильная оценка должна представляться таковой с точки зрения обстоятельств данного случая в связи с представлением о том, что надлежало бы сделать всякому другому военному начальнику, оказавшемуся в тождественном положении. Другими словами, следует установить, что виновный в данных обстоятельствах, в обстоятельствах происшедшего боя, поступил не так, как надлежало бы.

Данное деяние во всяком случае должно быть совершено военным начальником без всякого намерения способствовать неприятелю. Само собою разумеется, что если это деяние было вызвано состоянием крайней необходимости, когда военный начальник иначе поступить не мог, ответственность его по ст. 210 отпадает.

Наказание за преступление, предусмотренное ст. 210,— лишение свободы на срок не ниже 1 года.

Тяжким видом данного преступления является тот случай, когда оно совершается в видах способствования неприятелю. В этом случае оно превращается в контр-революцию и влечёт за собой наказание, указанное в ст. 58 угол. код, т. е. высшую меру наказания с конфискацией всего имуще-

ства с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества.

Ст. 211.

Самовольное оставление поля сражения во время боя или преднамеренная, не вызывавшаяся боевой обстановкой, сдача в плен или отказ во время боя действовать оружием, карается—наказаниями, предусмотренными статьей 58.

Ст. 211 предусматривает три различных деяния, совершенных военнослужащим во время боя: 1) самовольное оставление поля сражения, 2) сдача в плен и 3) отказ во время боя действовать оружием. В первоначальной ее редакции предусматривались только первый и последний случаи, второй случай вставлен в редакции, принятой 11 сессией ВЦИК, а X созыва.

1) **Оставление поля сражения** должно быть самовольным, т. е. совершенным не по приказанию начальства; это побег с того места, где происходит бой. Если же оставление своей части происходит, хотя и в боевой обстановке, но не во время боя или не с поля сражения, то это будет преступление, предусмотренное ст. 205 в.

2) **Сдача в плен** наказывается при наличии двух условий: если а) она была преднамеренной, т. е. если виновный заранее решил сдаться в плен, и б), если она не вызывалась боевой обстановкой, т. е. если не произошла в таких условиях, когда была возможность или сдаться в плен или погибнуть. Сюда подойдет перебежка к неприятелю во время боя с целью избежать дальнейшего участия в военных действиях.

3) **Отказ во время боя действовать оружием** есть прямая измена, совершенная во время боя. Но и в этом отношении нужно иметь в виду, что в известных случаях это деяние могло вызываться боевой обстановкой, именно, если виновный отказался действовать оружием ввиду бесцельности дальнейшего сопротивления, то преступления, предусмотренного ст. 211, за отсутствием злонамеренности виновного, не будет. В этом случае может быть речь об ответственности за неисполнение военнослужащим приказаний начальства, совершенное в боевой обстановке (ст. 202 ч. 2).

Наказание за все эти преступные деяния одно и то же, именно то, которое установлено в ст. 58, т. е. высшая мера наказания и конфискация всего имущества, но если суд

найдет наличность смягчающих вину обстоятельств, то оно понижается до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 5 лет, но с обязательной конфискацией имущества.

Ст. 212.

Переписка и сношение военнослужащего во время войны непосредственно или через других лиц с кем либо, находящимся в неприятельской армии, во владениях неприятеля или в местности, занятой войсками неприятеля, карается—

лишением свободы на срок до трех лет со строгой изоляцией.

В тех же случаях, когда военнослужащий, хотя и без умысла способствовать неприятелю, сообщил таким путем сведения, могущие иметь какое либо отношение к военным действиям, карается—

лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.

Указанное в ст. 212 деяние наказывается ввиду того, что оно представляет опасность для государственных интересов, хотя бы в отдельном случае никакого вреда от него не произошло и хотя бы у виновного не было умысла такой вред причинить.

1. Преступное действие в составе данного преступления выражается в сношениях с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или находящимися во владениях неприятеля, или же в местности, занятой неприятелем, хотя бы в пределах территории Республики. Оно, следовательно, может быть учинено только во время войны (все равно внешней или внутренней, гражданской). Какое содержание имеют эти сношения, для состава преступления безразлично. Вместе с тем безразлично и то, каким образом они происходят—при помощи переписки или иным образом (напр. посредством радио и т. п.). При этом безразлично также и то, сам ли виновный непосредственно сносится с другими лицами или он обращается к посредничеству третьих лиц. Не имеет, далее, значения для состава преступления и то, происходят ли эти сношения регулярно или эпизодически, повторно или однократно; не требуется, наконец, чтобы сношения или переписка были двухсторонними. Вместе с тем, так как для состава преступления является существенным то, чтобы виновный вступил в сношения с другим лицом, но вовсе не требуется получение последним соответ-

ственных сведений, один факт отправления письма, не полученного адресатом, должен давать основание для привлечения к ответственности его отправителя по 1 ч. ст. 212.

2. Вина. Преступление, предусмотренное ст. 212, может быть совершено как умышленно, так и неосторожно, т. е. виновный или сознавал, что он вступает в сношение с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии и т. д. и желал этого, или же он должен был знать при надлежащей осмотрительности, с кем он вступает в сношения. Но если он сносился с кемнибудь, находящимся в местности, занятой неприятелем, о чем он не знал и не мог знать, ответственность по ст. 212 исключается.

3. Наказание за сношения с лицами, находящимися в неприятельской армии и т. д.—лишение свободы на срок до 3 лет со строгой изоляцией.

4. Тяжким видом данного преступления является тот случай, когда при посредстве указанных в ст. 212 сношений, виновный сообщил какоенибудь сведение, могущее иметь отношение к военным действиям. Из слов ст. 212 вытекает, что не требуется при этом, чтобы сообщаемое сведение действительно имело какоенибудь отношение к военным действиям. Вместе с тем оглашенное сведение не должно иметь непосредственного отношения к военным действиям; достаточно, чтобы оно относилось к ним и косвенно (напр. сведение о настроении массы населения), так как ст. 212 говорит о сведениях, могущих иметь какоенибудь отношение к военным действиям.

Со стороны вины во всяком случае необходимо, чтобы военный служащий знал или должен был знать, что сообщенное сведение имеет какоенибудь отношение к военным действиям. Если он не мог этого знать, он может отвечать только по ч. 1, не ч. 2 ст. 212. С другой стороны у него должен при этом отсутствовать умысел способствовать таким путем неприятелю, иначе это будет военный шпионаж, о котором говорит ст. 213.

Наказание за этот вид сношений с лицами, находящимися в неприятельской армии и т. д.,—лишение свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией.

Ст. 213.

Военный шпионаж, т. е. агентурное обслуживание неприятельской армии путем собирания и передачи неприятелю всякого рода сведений, осведомленность в

коих может способствовать неприятелю в его враждебных действиях против Республики, карается— наказаниями, предусмотренными статьей 38.

Ст. 213 предусматривает военный шпионаж, т. е. шпионаж, совершенный в военное время, так как он предполагает наличие неприятельской армии, т. е. состояние войны. Шпионаж, учиненный в мирное время, хотя бы военным служащим, предусматривается ст. 66 угол. код.

1. Преступное действие в составе шпионажа военного выражается в агентурном обслуживании неприятельской армии, т. е. виновный в военном шпионаже должен оказывать содействие неприятельской армии, являясь агентом неприятеля.

Способ обслуживания неприятельской армии выражается в а) собирании сведений и б) передаче их. Самые сведения могут быть различного содержания и могут касаться разных вопросов, напр. передвижения войск, количества тех или иных запасов продовольствия, настроения массы населения и т. п., лишь бы они могли быть в том или ином отношении полезны неприятелю в его враждебных действиях против Республики, в чем бы эти действия ни выражались. Таким образом в ст. 212 предусматривается прямое содействие неприятелю или государственная измена.

2. Виновность. Со стороны вины данное деяние предполагает наличие умысла, т. е. виновный должен знать содержание передаваемых им неприятелю сведений и желать передать их. Если у него не было умысла способствовать неприятелю в его враждебных действиях против Республики, ответственность по ст. 213 исключается, и данное деяние может быть подведено по аналогии под 1 или 2 ч. ст. 212.

3. Оконченным военный шпионаж становится с момента состоявшейся передачи известных сведений неприятелю, так как ст. 213 говорит о собирании и передаче неприятелю этих сведений; одно собирание их без последующей передачи будет составлять только покушение на шпионаж.

4. Наказание за военный шпионаж определяется по ст. 66 угол. код., т. е. это наказание, установленное или ч. 1 ст. 58 (высшая мера наказания с конфискацией всего имущества с допущением смягчения наказания до лишения свободы на срок не ниже, 5 лет со строгой изоляцией и с конфискацией всего имущества), если у виновного были контр-революционные или корыстные цели, или ч. 2 ст. 58 (лишение свободы на срок не ниже 3 лет) при отсутствии этих целей и неосведомленности виновного о возможных последствиях его деятельности.

Ст. 214.

Мародерство, т.е. противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей, карается—

наказаниями, предусмотренными статьей 76.

1. Мародерство, о котором говорит ст. 214, представляет собою собственно имущественное преступление, выделенное однако из группы имущественных в группу воинских преступлений по особым условиям и обстановке своего совершения. Непременным его условием является то, что оно совершается военнослужащим при боевой обстановке, хотя бы и не на поле сражения.

2. Преступление выражается в двух видах: или а) в виде отобрания у гражданского населения имущества или б) в виде снятия вещей с умерших или раненых.

а) Отобрание у гражданского населения имущества должно происходить с употреблением угрозы военным оружием, т.е. тем способом действия, который по ст. 184 требуется для разбоя, и притом при помощи обмана, который здесь выражается в том, что виновный отбирает имущество будто бы для военных целей, а на самом деле в своих личных интересах.

Хотя способ действия в ст. 214 характеризуется, как угроза военным оружием, но применение и всяких других видов угрозы и насилия, если оно совершается под предлогом военных интересов, должно быть подводимо под ст. 214.

Отобрание во в каком случае должно являться противозаконным. Если виновный реквизирует у населения имущество на законном основании и лишь для того, чтобы осуществить свое законное требование, употребляет угрозу оружием, здесь нет мародерства.

Отобрание имущества должно быть направлено в отношении гражданского населения, которое может быть как неприятельским, так и своим.

Со стороны вины преступное деяние должно быть умышленным, т.е. виновный знает, что отнимаемое им имущество принадлежит гражданскому населению и желает отобрать его способом, указанным в законе.

Оконченным данное деяние становится с момента отобра-

ния, т. е. завладения чужим имуществом. Употребление угроз со ссылкой на необходимость отображения имущества для военных целей образует лишь покушение на мародерство.

б) Другой вид мародерства—снятие с убитых и раненых находящихся у них вещей. Оно может быть совершено как тайно, так и открыто, притом как с насилием, так и без насилия, так что соответствует или краже (ст. 180) или грабежу без насилия(ст. 182) или с насилием(ст. 183) , но оно выделено в особое преступление, как совершающееся в боевой обстановке. Мародерство может быть совершено как на поле сражения, так и в другом месте в районе боевой обстановки, напр. в госпитале, где лежит раненый. Будет ли при этом убитый или раненый неприятелем или нет, безразлично.

Со стороны вины мародерство должно быть совершено умышленно, притом существенное его условие—наличность корыстной цели. Таким образом, если ктонибудь снял с раненого или убитого какуюнибудь вещь на память о нем, здесь нет состава преступления.

Оконченным преступление должно считаться с момента снятия вещи, т. е. ограбления потерпевшего; попытка снять с убитого или раненого какуюнибудь вещь образует покушение на мародерство.

Наказание за оба вида мародерства устанавливается одинаковое, именно то, которое положено по ст. 76 за бандитизм, т. е. высшая мера наказания с конфискацией всего имущества, а при смягчающих вину обстоятельствах—лишение свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией. Смягчающими обстоятельствами здесь, как и при других воинских преступлениях, могут быть малая сознательность виновного и его невежество, а также и иные обстоятельства, свидетельствующие о меньшей степени опасности виновного.